

Веда Талазаева

*Колдовские
камни*

Книга 3. Слово

Веда Талагаева
Колдовские камни.
Книга 3. Слово

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150690
ISBN 9785449609953*

Аннотация

Выдумывая сказки о волшебном мире, остерегайся: он может оказаться настоящим, он может нуждаться в защите, и лишь заветный камень в твоих руках и могущественное слово, долетевшее издалека, способны остановить врагов, когда битва уже проиграна. Третья часть истории об Элиа Рассказчике – мальчике-выдумщике из нашего мира и его приключениях в поисках колдовских камней.

Содержание

Совет	5
Тринадцатая башня	33
Хозяйка туманного острова	61
Полет в пустоту	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Колдовские камни

Книга 3. Слово

Веда Талагаева

Дизайнер обложки Е. Гусева

© Веда Талагаева, 2019

© Е. Гусева, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-0995-3 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-0996-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Совет

Была глухая темная ночь в начале осени. Во всем Ильрагарде погасли огни, и долина реки Ильрадан окуталась сырым туманом, густым и белым, как молоко. Холодный дождь заливал улицы и мосты, отходящие от городских ворот. В небе сгущались волнистые серые тучи, за темной стеной Разнолесья, смутно видневшейся на севере долины, глухо гремел гром.

Около полуночи на мосту у Восточных ворот послышался стук копыт, и вспышки молний выхватили из мрака фигуры трех всадников. Закутанные в промокшие дорожные плащи, они въехали в город через разные ворота, проехали по пустым спящим улицам и, встретившись у Восточных ворот, вместе приблизились к высоким стенам, окружающим царский дворец.

– Доброй вам ночи, господа, – сказал один из прибывших, восседающий на упитанном сером муле, звучным низким голосом. – Полагаю, вы, как и я, приехали издалека, чтобы встретиться с царицей?

– Да, – коротко ответил высокий всадник на красивой черной лошади, одетый в серебристую эльфийскую накидку, и поднял кверху ладонь, подставляя ее под дождь. – Замечательная погода.

– Куда уж лучше! – недовольно фыркнул третий, наглу-

хо закутанный в поношенный темный плащ дорожного скитальца, и зябко повел широкими плечами. – К тому же время позднее, ворота, поди, заперты. Если нас не впустят, и мы останемся тут под проливным дождем, совсем замечательно будет.

Наклонившись в седле своего выносливого белого коня, он громко постучал по деревянной створке кулаком. К удивлению троих приезжих ворота, заскрипев, тотчас же отворились. Капли дождя заплясали в свете фонаря, который держал в высоко поднятой руке пожилой гном-привратник.

– Опаздываете, господа, – с укором заметил старик. – Все уже собрались в Двадцатой башне. Царица, должно быть, заждалась. Советую вам поспешить.

Вновь прибывшие передали лошадей на руки конюхам, встретившим их во внутреннем дворе. Двор был ярко освещен множеством фонарей, висевших прямо в воздухе без всякой видимой опоры. Свет лился и из окон длинной галереи, тянувшейся вдоль первого этажа. Дверь в нее была открыта, гном-привратник жестом предложил приезжим войти внутрь.

– Царица знает о нашем приезде, – проговорил человек в старом плаще, задержавшись у входа и с удивлением оглядывая огни во дворе. – Чудеса в решете!

– Мы ведь в Стране Чародеев, – пожал плечами эльф.

Они внимательно посмотрели друг на друга в ярком свете фонарей.

– Эгмар, – узнал собеседника бродяга.

– Виго, – в свою очередь догадался эльф.

Откинув капюшоны плащей, они кивнули друг другу, как старые знакомые, после чего повернулись к третьему путнику, приехавшему верхом на муле. Он продолжал кутаться в свободный темно-синий плащ с широкими рукавами и опирался на посох с набалдашником, украшенным позолотой и перламутром. На грудь путника спускалась седая борода, заплетенная в косицу. Из-под капюшона смотрели мудрые, немного лукавые глаза.

– Чародей, – смерив третьего дерзким взглядом, определил Виго, явно не склонный к светским церемониям.

– Воин Крылатого Льва, – со снисходительной усмешкой поклонился волшебник, заметив рукоять меча, торчавшую из-под плаща Виго, – и добавил, переведя взгляд с одного собеседника на другого. – Рад встрече с великим путешественником и храбрым витязем. Раз мы познакомились, поспешим. Нас ждут в Двадцатой башне.

Пройдя между Эгмаром и Виго, он первым вошел в дверь, ведущую в галерею.

– Похоже, это сам Великий Колдун Севера Тирэно. Кто бы мог подумать! – прошептал Виго, проводя рукой по намокшим светлым волосам. – И как это он узнал, что я из Ордена? Ведь не по мечу же.

– Ты блеснул воспитанием и независимостью суждений, свойственными солдатам Ордена, – усмехнулся Эгмар, до-

ставая из кармана куртки платок и вытирая мокрое лицо.

– Подумаешь, – презрительно фыркнул Виго, поводя плечами. – Это вы, эльфы, готовы расшаркиваться перед каждым старым чародеишкой. Воины Крылатого Льва знают себе цену. Сам король Занбаарский нам не указ.

– Конечно, конечно, – с иронией кивнул эльф.

Галерея убегала вперед множеством сводчатых арок. Проходя по ней, приезжие даже не заметили, как она несколько раз обогнула дворец, все выше и выше поднимаясь наверх, пока путники наконец не оказались у двери, распахнутой в Восьмиугольный зал на самом верху Двдцатой башни. Из зала доносился негромкий гул голосов.

– Пришли, – сказал Северный Колдун, обернувшись к своим спутникам, и важно прошествовал в зал.

Эгмар расстегнул плащ, стряхнул с него капли воды и пригладил ладонью короткие черные волосы. Виго гордо приосанился, взявшись за рукоять меча. Его зеленые глаза с любопытством заглядывали в открытую дверь.

– Кто, интересно, еще приехал во дворец в такой поздний час? – прошептал он.

Эгмар пожал плечами и вошел в дверь вслед за Колдуном.

– Зловредные эльфы, – пробормотал Виго, недовольно глядя ему в спину.

Стены Восьмиугольного зала окружал ряд витых белых колонн, между которыми стояли высокие бронзовые подсвечники в виде деревьев. Золотыми листьями на сплетенных ветвях мерцали в подсвечниках желтые свечи. Купол потолка покрывали росписи с парящими в грозовых облаках огненно-красными драконами. На полу, выложенном красными и белыми мраморными плитами, стояли ряды стульев с высокими спинками. Почти все стулья были заняты.

Северный Колдун, Эгмар и Виго увидели множество прибывших из разных концов Дивного Края людей, эльфов, гномов и многих других существ, которых и назвать-то было нельзя. Приезжие переговаривались между собой встревожено и с любопытством.

Среди прочих собравшихся в разных концах зала восседали чародеи в длинных одеяниях, шитых золотыми и серебряными звездами. И молодые, и седобородые, они сидели с суровыми серьезными лицами, не принимая участия в общем разговоре. Появление Колдуна, эльфа и воина Крылатого Льва вызвало всеобщий интерес. Представители разных народов Дивного Края зашушукались, когда трое опоздавших вошли в зал и отыскивали себе место в последнем ряду стульев.

– Это один из Великих Колдунов – Тирэно, – зашептались двое чародеев в дальнем углу. – Он не появлялся в Ильраане сто пятьдесят лет. Уж если старик сам приехал с севера, то дело совсем плохо.

– Мудрый Эгмар из Парладора, – сказал светловолосый эльф в зеленом плаще на ухо своему соседу-человеку, одетому в кожаную безрукавку поверх легкой кольчуги, – советник князя Дарфиона.

– А это что за тип с наглыми глазами? – шепотом спросил эльфа сидевший с другой стороны рыжебородый гном из страны Пан. – По виду не разберешь – бродяга или воин.

– Воин Крылатого Льва, – убежденно заявил человек в кольчуге вместо эльфа, потому что тот не удостоил гнома ответом. – Все они так и выглядят.

– Напускают тумана, – согласился эльф, по-прежнему не замечая гнома.

– Горды и надменны как эльфы, – заметил обиженный гном. – Говорят, они слушаются только своего гроссмейстера, личность которого держат в секрете.

Не успели собравшиеся обсудить троих вновь прибывших, как появился новый повод для оживления. Восьмую стену зала покрывала роспись, изображавшая карту Дивно-го Края. К карте вели полукруглые ступени мраморной лестницы. Часть разрисованной стены плавно отъехала в сторону, и из открывшейся двери вышел глашатай в длинном зеленом одеянии с вышитым на груди гербом Ильраана – золотым яблоком.

– Прошу тишины, господа, – объявил он. – Сейчас с вами будет говорить царица чародеев.

«Царица! Царица!» – волной пронеслось по рядам собрав-

шихся, и гул голосов стих. Все встали со своих мест. Глашатай почтительно отступил в сторону, и в дверном проеме возникла маленькая фигурка. Царица вошла в зал и спустилась по ступенькам, сопровождаемая взволнованными взглядами. Строгое платье темно-синего шелка с закрытым воротом и высокая прическа придавали холодную торжественность всему облику правительницы Ильраана.

Царица была еще совсем ребенком, но держалась с необычайным достоинством, внушившим всем, кто видел ее, глубокое уважение. Даже Виго смотрел на сходящую вниз по лестнице девочку без своей обычной заносчивости. Возле лестницы стояло кресло с позолоченными подлокотниками. Царица подошла к нему, села и жестом предложила сесть всем остальным.

– Добрый вечер, господа, – сказала она мягко и негромко, но ее голос слышали во всех концах Восьмиугольного зала. – Чародеи, посланцы других держав, гости из дальних стран, я благодарна вам, что вы собрались здесь. Прошу прощения за то, что многим из вас я не дала даже отдохнуть с дороги, но дело, по которому вы все прибыли в Ильраан, не терпит отлагательства. Беда пришла в Дивный Край. Опять, как четыре столетия назад, нам угрожает нашествие темных сил. Думаю, вы и сами это знаете. Но вам известно не всё, потому что ради общего блага мне долго пришлось хранить тайну. Теперь же настало время узнать о том, что происходит.

Окна библиотеки выходили на Закатную Сторону. За ними плотной стеной стояла ночь, непроглядная и беззвездная. Дверь закрипела, и, шаркая, вошел сторбленный хромой гоблин с татуировкой в виде ящерицы на морщинистом лбу. На подносе, который он принес, стояла круглая позолоченная чаша с дымившимся и булькавшим в ней темным зловонным напитком. Прислужник проковылял к столу, небрежно заваленному колдовскими книгами, и, кланяясь, поставил поднос перед женщиной в просторном черном плаще.

Женщина стояла у окна и смотрела в ночь. Темные складки плаща скрывали ее фигуру, а глубокий капюшон прятал лицо. Казалось, под мрачным одеянием таится лишь холодная пустота. Сидевший за столом над книгами седой чародей с крючковатым носом молча наблюдал за черной женщиной, и в его взгляде порой мелькал затаенный ужас.

– Последняя чаша эликсира? – спросил чародей, указывая на пенящийся напиток.

– Последняя чаша – и мои силы будут полностью восстановлены, – женщина взяла чашу с подноса и сделала долгий глоток. – Еще немного живительной влаги, и я готова к битве за победу темных сил. Тебе тоже не мешает выпить со мной, Ютас.

Она потянулась к стеклянному кувшину, в котором слабо

мерцала странная зеленоватая жидкость. Чародей с готовностью выпил протянутый ему кубок с этим зельем, и его глаза заволокло туманом.

– Что доносят мои шпионы? – прихлебывая эликсир из чаши, спросила женщина в черном плаще. – С тех пор как зеркало Алаоры разбилось, я не могу наблюдать за ходом событий в Дивном Крае своими глазами. Котел крайне ненадежен, чтобы пользоваться им для обзора слишком часто, а сквозь шар меня саму могут увидеть. Только и радости, что ты сумел вывести из строя остальные зеркала в Дивном Крае.

– С этой стороны мы защищены надежно, госпожа, – кивнул чародей, скрестил тонкие старческие пальцы и оперся на них подбородком. – Но есть и другая сторона. Ты хочешь напасть на Страну Чародеев и собираешь армию. Но ведь и царица поступит так же.

– Разумеется, девчонка сделает то же самое и даже противопоставит мне большие силы, – холодно усмехнулась черная женщина, сев к столу напротив Колдуна. – Но это будут лишь жалкие живые существа. Тогда как у меня есть мои колдовские камни – частицы всемогущего Кристалла Знания, который поможет мне завоевать этот мир. Но, ты не забыл, Колдун, чтобы Кристалл работал, ты должен найти способ управлять им без помощи Слова?

– Есть множество преодолевающих чар, госпожа, – кивнул седобородый чародей. – Слово – великое заклинание, но и с ним можно справиться. Однако я не рассказал о том,

что донесли твои лазутчики. Гонцы Верховного Чародея...

– Достигли границ страны Нумар, – подхватила Темная госпожа и ударила кулаком по столу. – Проклятье! Если легенды не врут, и Южные Колдуны знают Слово, у нас будут проблемы.

– Они уже начались, – опустив глаза, заметил Ютас. – Гвендаль жив.

– Что! – вскричала госпожа, вскочив с кресла. – Этого не может быть!

– Еще как может, – возразил Колдун. – Все это время он, как оказалось, был заколдован, превращен в дикого ко-та. Но сейчас чары разрушены, и заклятье спало. Гвендаль ведет посланников Агенора в Нумар.

Завеса тумана золотилась в последних лучах заходящего солнца, скрывая перила и опоры моста, по которому отряд из семи путников перешел реку Калумад. Другие мосты уже одевала лиловая тень сумерек. Собравшись на другом берегу, путники вдруг обнаружили, что их только пятеро. Илья и Кадо отстали, переходя мост последними. Остальным пришлось остановиться и подождать мальчиков.

– Ну, чего они там копаются? – недовольно спросила Тарилор, оглядываясь.

Туман заколебался, расступаясь, и на край моста вышел

Кадо. Он выглядел подавленным, но губы его были упрямо сжаты, а в глазах читалась решимость.

– А где Элиа? – спросил Вернигор.

– Ушел, – ответил Кадо, вздохнув. – Он счел, что должен так поступить и просил не мешать. Хочет все сделать сам. А мы...

Он не успел договорить, Гвендаль оттолкнул его и бросился обратно на мост, в надвигающуюся темноту. Его быстрые шаги прогремели в тумане по каменным плитам, потом стихли, а через секунду уже медленно возвратились обратно. Остальные путники, взволнованные и опечаленные, ждали на берегу. Чародей вышел из тумана с поникшей головой.

– Ты не пойдешь за ним? – спросил Вернигор с удивлением.

Гвендаль молча покачал головой, ни на кого не глядя.

– Мы должны пойти в Нумар, встретиться с Южным Колдуном и узнать, как освободить Элиа от заклятья, – проговорил Кадо. – Так он сказал.

– Он правильно сказал, – заметил Гвендаль, по-прежнему глядя в сторону. – Так мы и сделаем.

– Возмутительно! – воскликнул Нок, только сейчас опомнившись от потрясения. – Мой шеф Себастьян поручил мне заботиться о лучшем писателе в Дивном Крае, а вы решили отпустить его незнамо куда, незнамо зачем!

– Не кричи, мы идем в Нумар, – устало отмахнулся Гвендаль.

– Я не согласен! – возразил гном.

– Я тоже, но нас с тобой никто не спрашивает, – вздохнула Тарилор. – Вот и воин помалкивает. У нас теперь новый вождь.

Она с неприязнью посмотрела на поникшие плечи и сгорбившуюся спину Чародея.

– Так всегда: ты совершаешь подвиги, страдаешь, сражаешься, а потом приходит кто-то и начинает тобой командовать, – поддакнул Юн.

В ответ на его слова над головами путников промчалась вспышка молнии, и оглушительно грохнул гром.

– Ой, опять черная ведьма! – завизжал Юн, подскочил к Тарилор и завернулся в ее плащ.

– Нет, это Чародей гневается, – возразил Нок. – Он уже так делал раз, когда Себастьян хотел сократить третью книгу о приключениях Белого Рыцаря. Лучше не связывайтесь с ним сейчас. Пусть успокоится.

Все примолкли, глядя на Гвендаля, который стоял в стороне спиной к остальным и не то мучительно размышлял, не то переживал уход племянника. Наконец он повернулся, и лицо его было совершенно спокойным, даже не грустным.

– Не все сложилось так, как мы предполагали, но главное остается в силе. Мы шли в Нумар, чтобы узнать, как освободить Элиа и зеленый колдовской камень от Заклятия Половинки и Целого и постичь тайну Слова, способного повелевать Кристаллом Знания, – сказал Гвендаль. – Мы пришли.

– И что же мы будем делать теперь? – спросил Юн.

– Не знаю, как ты, а я собираюсь устроиться на ночлег, – пожал плечами Чародей. – В Нумаре нам даже ночью не угрожают никакие злые чары, а путешествовать лучше хорошенько выспавшись.

– Золотые слова, – обрадовался Юн. – Вы рассуждаете на редкость здраво. Не зря же я всегда собирался к вам в ученики.

– Неужели? – удивленно поднял брови Гвендаль, секунду подумал и усмехнулся. – Ты малый шустрый, сообразительный, не без способностей. Пожалуй, я возьму тебя учить. Но учти, – тут его голос прозвучал так, что всем стало не по себе. – У меня учиться – это не «Историю волшебства» прогуливать. Вон там вроде лесок виден. Иди-ка собери хворосту для костра, ученик.

– Слушаюсь и повинуюсь, учитель, – поклонился Юн и вприпрыжку поскакал к темнеющему в стороне лесу.

– Иди с ним, а то вдруг помрет от страха, – усмехнулся Гвендаль, обращаясь к Кадо.

Огорченный уходом Ильи, Кадо с равнодушной покорностью поплелся вслед за юным волшебником.

– Откуда он знает про «Историю волшебства»? – удивленно прошептал Юн, когда мальчики оказались одни на тропинке, ведущей в лес. – Это ты на меня настучал?

– И слова не говорил, – усмехнулся Кадо. – Он, небось, и так все про тебя знает. Все-таки великий чародей.

– Я бы не смог догнать его, – сказал Гвендаль Вернигору, глядя на идущих к лесу Юна и Кадо. – Он не хочет, чтобы его нашли, и мы его не найдем. Камни теперь охраняют Элиа и дают ему силу, какой у него прежде не было.

– Мы уже давно это поняли, – кивнул Вернигор.

– Да, видели своими глазами, – добавил Нок.

– Когда мы сможем снять заклятье, – сказала Тарилор, – то не будет ли для Элиа слишком поздно?

– Теперь вы знаете, что силы зла решили воспользоваться самым древним и могущественным оружием – Кристаллом Знания. Ученица Умадана и наследница его темного могущества Моина охотится за колдовскими камнями. Собрав их, она сможет составить Кристалл. Стремясь узнать тайну Кристалла и прибрать к рукам его части, она запугивала и уничтожала простых людей и чародеев, посвященных в эту тайну. Боюсь, она собрала уже все колдовские камни, кроме одного. Ей не достался лишь камень, который Элиа, племянник Гвендаля, повез в Нумар.

Царица закончила свой рассказ, и по залу пробежала волна изумленных и взволнованных возгласов.

– В Нумар? В Нумар? – послышалось отовсюду.

– Вы отправили ребенка отнести опасный камень, которому нет цены, в страну, которой, возможно, не существует? –

воскликнул воин в кольчуге и кожаной безрукавке. – Мы все не ослышались, госпожа?

– Дальняя дорога полна опасностей. Как можно было доверить колдовской камень какому-то мальчику, пусть даже и племяннику Гвендаля! – возмутился один из двух чародеев, сидевших рядом в дальнем углу зала.

– Вдобавок вы еще послали с ним эльфа! – выкрикнул гном из Пангории, под неодобрительными взглядами чародеев смущенно кашлянул в бороду, вскочил с кресла и с поклоном добавил. – Виллок из страны Пан, посланник короля Эладока к услугам вашего величества. Но эльфы – это уж слишком!

– И почему вы так уверены, что они дойдут? – добавил разнолесский эльф, бросив мимолетный, но уничтожающий взгляд на гнома. – Ведь от них давно нет никаких вестей.

Собравшиеся всполошено зашумели, точно растревоженный улей.

– Пожалуйста, успокойтесь, – попросила царица, и в ее голосе послышались нотки детской беспомощности. – Ведь это был наш единственный шанс.

– Камень могли запросто отобрать у мальчика, – строго заметил представительный чародей в малиновой мантии, отороченной лисьим мехом, и бархатной шапочке, лихо заломленной набекрень. – Ведь это же слабый ребенок! Не нужно быть и носителем злой силы, чтобы отнять у него волшебную вещь.

– Зря вы так думаете, – спокойно промолвил из последнего ряда старческий голос.

Все обернулись к Северному Колдуну, сидевшему между Эгмаром и Виго.

– Элиа не просто слабый ребенок, – поймав взгляды, обращенные на него со всех сторон, старик лукаво усмехнулся. – Я лично убедился в этом, когда принимал его с друзьями в своем замке в середине лета. Ну, а если вы сомневаетесь в моих словах, могу добавить, что наложил на мальчика и камень нерушимое заклятье – Заклятье Половинки и Целого.

– Вы, правда, сделали это, Великий Колдун? – спросила царица, побледнев.

Тирэно молча кивнул. Собрание вновь загудело.

– Хорошо, ладно, – нехотя проговорил Вилор из Пангории. – Но где гарантия, что этот Элиа и его спутники не сгинули в пути?

– Я видел их и мою дочь Тарилор в конце августа в Парладоре, – сказал Эгмар с последнего ряда.

– Правда, Эгмар? – глаза царицы счастливо засияли. – Значит, мои сны не обманули меня. Они добрались до границ Нехоженной Земли, и им удалось пробраться дальше на юг.

– В Нумар? – с сомнением пожал плечами воин в кольчуге. – А есть ли на самом деле Нумар?

– Да, кто там был и когда? – язвительно спросил гном.

– Нумар существует, и я там был, – громко и уверенно сказал Виго, поднявшись со стула.

По залу пронесся возглас удивления, все, кто был в нем, обернулись и посмотрели на дерзкого незнакомца в одежде бродяги. Царица тоже не сводила глаз с Виго, взволнованная его словами.

– Нумар существует, и Элиа со своими друзьями сейчас, должно быть, уже добрался до его границ. Их ведет человек, которому я бы доверил собственную жизнь, – сказал Виго, нимало не смутившись от всеобщего внимания. – Я сам предпринял путешествие в Нумар весной, исполняя поручение Кальдиена Занбаарского. Король Кальдиен давно встревожен опасностью, исходящей с запада. Ведь Занбаар – первая страна на пути у злых сил. Государь хотел наладить утраченные связи со страной Южных Колдунов и заручиться поддержкой столь могущественных чародеев. Побывав в Нумаре, я знаю, что Элиа там уже давно ждут. В Ильраан же я привез письмо, в нем Кальдиен Занбаарский предлагает заключить альянс против сил тьмы.

– Военный альянс, – одобрительно проговорил человек в кольчуге. – Вот это уже дело.

– Я рада, что Кальдиен решил забыть о сложных отношениях Занбаара со Страной Чародеев и первым предлагает помощь и поддержку, – царица приветливо улыбнулась. – Его добрый жест очень кстати сейчас. Но кто вы, господин странник?

Виго сразу же забыл свою недавнюю почтительную речь и надменно вздернул подбородок.

– Я – Виго из Ордена Крылатого Льва, – с гордостью проговорил он. – Рад служить вашему величеству.

Последние слова прозвучали как большое одолжение, что вызвало в зале неодобрительный шепот. Но царица, казалось, ничего не заметила. Несколько мгновений она с детским интересом рассматривала солдата легендарного Ордена, потом вновь улыбнулась.

– Я рада, что воин Крылатого Льва посетил Ильраан, – сказала она. – Давно хотела познакомиться с одним из вас. А в эти трудные времена я очень надеюсь на помощь Ордена, на то, что он не останется в стороне.

– Не останется, – уверенно кивнул Виго. – Считайте, что заручились поддержкой Ордена.

– Вы можете говорить от имени ордена Крылатого Льва? – удивилась царица. – Значит, у вас есть какие-то полномочия?

– Вполне достаточные, – подтвердил Виго, расстегнул плащ и бросил его на спинку стула.

Под плащом его одежда выглядела значительно богаче. На Виго была темно-вишневая бархатная куртка, короткую накидку того же цвета украшали шитые золотом шевроны в виде стоящих на задних лапах львиц с крыльями. Поверх накидки на груди у Виго блестела широкая серебряная цепь причудливого плетения с тремя маленькими подвеска-

ми, изображающими львят. Сняв плащ, Виго скрестил руки на груди и оглядел всех с видом превосходства.

– Это он! Это он! – пронеслось по рядам.

– Гроссмейстер, – удивленно проговорила царица, не сводя с Виго глаз. – Какой неожиданный и приятный сюрприз. Добро пожаловать в Страну Чародеев.

Виго с достоинством поклонился в ответ. Почувствовав на себе изумленный взгляд Эгмара, он бровью не повел, и все остальные удивленные взгляды также оставил без внимания.

– Теперь в наших рядах есть предводитель загадочных и необузданных воинов с запада, – с любопытством оглядев гроссмейстера, проговорил Вилоч из Пангории. – Сразу видно, дело идет к войне. Так, ваше величество?

Все взгляды в зале вопрошающе обратились на царицу. Ее лицо омрачилось, но глаза по-прежнему смотрели с твердой решимостью.

– Нельзя не замечать того, что происходит вокруг, – сказала она. – В дальних диких уголках Дивного Края собираются большие силы. И они движутся на восток. В трудную минуту властители других стран всегда посылали своих гонцов за советом в Страну Чародеев. Ильраан для жителей Дивного Края – хранилище мудрости и справедливости. И именно сюда направлены помыслы наследницы Умадана, ибо кто владеет Страной Чародеев, владеет всем. Господин Вилоч из Пангории прав – близится война, и мы должны быть к ней готовы.

На мгновение под сводами Восьмиугольного зала повисла мрачная тишина.

– Тогда нам следует обсудить все наши слабые и сильные стороны, – проговорил в этой тишине человек в кольчуге и кожаной безрукавке. – Последних у нас не так много. Мы не знаем, как обстоят дела у ваших защитников камня. Мы не знаем, где искать Моину. Все чародеи разбежались, испугавшись ее, и их почти не осталось.

Меж чародеев, сидевших в зале, пронесся гневный ропот.

– Ты забываешься, Роальд из Таладара, – с обидой пробасил чародей в малиновой мантии на лисьем меху.

– Уж простите, почтенный Зальда Урлан, – с насмешливым поклоном ответил человек в кольчуге. – Стал забываться с тех пор, как полчища гоблинов вторглись в Южную Аладанию, захватили Таладар и спалили дотла. То были черные гоблины из Острозубых скал, самая злобная гоблинская порода. Они росли, как люди, и свирепы, как звери. Выстоять против них почти невозможно, и только чудо помогло мне бежать из плена и спастись от смерти. Король Аладана Гвидо потому и послал меня сюда, что я все видел своими глазами. А над вами, один из победителей Пятерых, пока, я гляжу, не капает.

– Все равно хамить не надо! – отрезал Зальда Урлан, воинственно надвинув свою бархатную шапку на брови. – Не все чародеи, как ты говоришь, сбежали на восток. Многие воспротивились злу и погибли.

– Ну да, конечно, – презрительно фыркнул Роальд. – Те, кто не успел убежать.

Слова аладанца потонули в гневных возгласах чародеев, обрушившихся на него со всех сторон. Зальда Урлан кричал громче всех, и над его головой то и дело вспыхивала молния, а от ударов грома с бронзовых подсвечников посыпались свечи. Северный Колдун не вмешивался в перебранку, с насмешливым интересом наблюдая со стороны.

– Довольно! – крикнула царица, поднявшись с кресла. – Перед лицом опасности нам следует объединиться и забыть обиды. Не только Южная Аладания пострадала от нашествия армии тьмы. Тревожные вести приходят со всех концов. Многие земли уже заняты врагом. Я получила вести, что помимо Таладара захвачены и другие крепости в Аладане, Занбааре, Армаисе на границах с Ильрааном. Кольцо сжимается вокруг Страны Чародеев. Ильраан уже четыреста лет не вел войн. Наша армия немногочисленна и ослаблена потерями чародеев, погибших или покинувших Дивный Край. Единственное, что мы можем сделать сейчас, это собрать ополчение. Нам понадобится мудрый военачальник. Поэтому, гроссмейстер, я прошу вас остаться в Ильрагарде.

– Это большая честь, – сказал Виго на сей раз не тоном одолжения, а совершенно серьезно. – Я ее приму, если доблестный воин из Аладана согласится разделить ее со мной, – он бросил слегка насмешливый взгляд на Роальда. – Посмотрим, так же ли он бойко сражается, как разговаривает.

– Я от вас не отстану, гроссмейстер, это вам придется догонять, – ответил Роальд из Таладара.

– Люди! – пробормотал себе под нос разнолесский эльф в зеленом плаще, качая головой.

– Чтобы противостоять злу, нам понадобятся усилия всех светлых народов, – сказала царица, оглядела собравшихся и продолжила с воодушевлением. – Пора забыть былые распри и объединиться. Мы соберем самую большую армию в истории Дивного Края, разошлем гонцов в другие державы с просьбой о помощи, чтобы отстоять Ильраан и вернуть светлой стороне захваченные земли.

– Я немедленно напишу королю Эладоку, и к походу присоединятся гномы из страны Пан! – объявил Вилок, тронувший ее речью.

– Я тоже тотчас пошлю письмо в земли Ордена с приказом выступать, – сказал Виго.

– Принц Олард, – царица обратилась к разнолесскому эльфу. – Готов ли твой народ поддержать нас?

Отвечая царице, эльф в зеленом плаще встал со своего места.

– Мы всегда поддерживали светлую сторону, – сказал он. – Но эльфы из Разнолесья не смогут предоставить в ваше распоряжение многочисленное войско. Возможно, князь Парладорский пополнит ряды эльфов своими воинами, – с этими словами Олард вопросительно взглянул на Эгмара.

– Дарфион Парладорский не дал пока прямого ответа

на этот вопрос, принц, – сказал Эгмар. – Парладор всегда был нейтральной территорией, покойным убежищем от сует и опасностей мира и хочет сохранить свой статус, что бы ни случилось. Но мной, царица, вы можете располагать.

– Спасибо, Эгмар, ваша помощь всегда ценна, – сказала царица и пробежала взглядом по лицам собравшихся. – И я надеюсь, что каждый из вас ответит так же.

По залу прокатился гул одобрения. Многие согласно кивали головами, а немолодой и грузный Зальда Урлан, грозно потрясая посохом, провозгласил, что готов опять биться с нечистью хоть сегодня.

– Сегодня пока не надо, – улыбнулась царица.

Теперь в ее взгляде светилась уверенность.

– Последний вопрос, госпожа, – встрепнулся Виллок из страны Пан. – Это правда, что Агенор, Верховный Чародей Ильраанских Царей смертельно болен?

По чистому лбу царицы пробежало облако грусти.

– Это не так, – возразила она. – Мы вынуждены были объявить о болезни Верховного Чародея, чтобы скрыть от темных сил истинное положение дел и выиграть время. Агенор отдал свою силу, чтобы защитить Элиа и его друзей в опасном походе. Он просил разбудить его в самую трудную минуту. Такая минута настала, но оказалось, что Верховный Чародей не может вернуться. Сила отказывается подчиняться ему. Думаю, мы сможем разбудить его только тогда, когда Элиа и колдовскому камню ничего не будет угрожать.

Совет закончился уже за полночь. Все разошлись один за другим, продолжая обсуждать происходящее, высказывать предположения и строить планы. Выходя из Восьмиугольного зала, Виго почувствовал на своем плече руку Эгмара. Он обернулся. Эльф пристально и с интересом смотрел на него.

– Мы знакомы около десяти лет, – сказал Эгмар, покачивая головой.

– Ничтожно малый срок для эльфа, правда? – усмехнулся Виго. – Ты же знаешь: воины Крылатого Льва держат личность своего гроссмейстера в секрете.

– И давно ли? – спросил Эгмар.

– Почти девяносто лет, – пожал плечами Виго. – Точнее, восемьдесят семь. Мы, эльфиниты, не бессмертны, как наши прародители эльфы, но живем долго, гораздо дольше, чем люди и чародеи. Только не говори, что не знал, кто я. А то я всегда думал, от твоей проницательности ничто не укроется.

– Ну, – озадаченно протянул Эгмар, потом рассмеялся и хлопнул гроссмейстера по плечу. – Не соскучишься с тобой, Виго!

– Скучать нам всем скоро не придется, – заметил зеленоглазый эльфинит, и его лицо омрачила тень тревоги. – Предстоит серьезная война. Твой князь, и правда, не вмешается?

– В любом случае я не останусь в стороне, – ответил Эгмар.

– Вот это слова достойного мужа, – одобрительно заметил Виго. – Мы, воины Крылатого Льва, не одобряем употребление спиртного, но сегодня мне нужно выпить. Поищу эля. Ты со мной?

– Значит, он жив, – голос Темной госпожи задрожал от непередаваемой ненависти. – Мой враг, хитроумный Чародей жив. Опять он выкрутился. О чем еще сообщают лазутчики?

– В Ильрагард со всех концов стекаются гонцы, – ответил Ютас. – Сегодня ночью в царском дворце собирается большой совет. Скорей всего царица соберет армию.

– Будь покоен, я и здесь доставлю им неприятности, – ядовито усмехнулась госпожа. – Дивный Край обширен и велик. Много времени уйдет, пока войска союзников царицы доберутся из одного конца в другой. Есть одно место, которое связывает все страны, королевства и княжества, куда сходятся все дороги. Взгляни, – она выплеснула чашу с остатками эликсира на стол; зловонная жидкость разлилась черной лужицей и вспыхнула, а когда выгорела, на крышке стола осталось пятно, очертаниями похожее на карту Дивного Края. – Вот это место.

Ютас нагнулся над столом, глядя на карту.

– Ридэль, – сказал он, глядя туда, куда указывал худой бледный палец ведьмы.

– Ридаэли, край, оставленный эльфами жадным людишкам. Даже сейчас, столетия спустя, он насквозь пропах этими жеманными умниками, – проговорила госпожа, скрежеща зубами. – Ненавижу проклятых эльфов и все деяния их изнеженных рук! Я захвачу Ридэль и отрежу друг от друга Ильраан, Занбаар, Аладан и Армаис – эти четыре самые опасные державы. Посмотрим, что они сделают тогда – Кальдиен, Налдар Армаисский, этот олух Гвидо, позволивший мне захватить Таладар, и безмозглая маленькая чародейка, возмнившая себя матерью-защитницей всего Дивного Края. Ты только поскорее найди мне способ обойтись без Слова и задействовать Кристалл.

– Как только твои слуги доставят мне из Орфины все необходимое, – ответил Ютас. – Но ты забываешь, что есть еще последний камень и привязанный к нему мальчик, которых нет здесь, и есть Заклятие Половинки и Целого.

– За этим дело не станет, – усмехнулась госпожа. – Если ты с этим не справишься, то поможет Гвендаль.

– Гвендаль? – удивился Ютас.

– На сей раз он попался в ловушку, из которой ему не выбраться, – торжествующе проговорила госпожа. – Ему придется помогать мне, хочет он того или нет. Сюда идет его племянник, и чтобы вернуть его, Чародей вынужден будет

сделать все, что я прикажу.

– Идет сюда? – с удивлением повторил Ютас. – Откуда ты знаешь?

– Любимый напиток затуманил твое внутреннее око, Колдун, – усмехнулась госпожа. – Но таким ты меня устраиваешь. Откуда я знаю, спрашиваешь ты? Я чувствую это.

Когда Илья спустился с моста, туман укрыл всю землю вокруг. Мальчик убрал меч в ножны, плотнее запахнул плащ и пошел обратной дорогой прочь от границ страны Нумар. К наступлению ночи он был уже на опушке леса у подножия Лунных гор. Илья ни разу не сбился с пути, он и не боялся заблудиться, чувствуя, как неведомая сила сама ведет его в нужную сторону, и противиться этой силе бессмысленно.

Слыша внутри себя непреодолимый зов и следуя ему, мальчик шел по лесу всю ночь и все утро. В полдень он прилег отдохнуть между корнями могучего дуба, но заснуть не смог. Съежившись на земле, тщетно кутаясь в плащ, Илья чувствовал, что его бьет лихорадочная дрожь. Руки были холодны как лед, голова горела, в висках словно стучали кузнечные молоты. Мальчик знал, это происходит потому, что он должен идти вперед, не останавливаясь, до тех пор, пока не придет. Он встал и продолжил путь сквозь чащу, пробираясь между колючими кустами и поваленными деревьями.

Иногда Илья спрашивал себя, идет ли он вперед по той причине, которую назвал Кадо, или же потому, что так хотят камни, желающие соединиться с собратом. Но чем ближе Илья подходил к нужному месту, тем реже задумывался о том, что же позвало его в путь. И вот в полдень следующего дня, когда впереди замаячили седые склоны Лунных гор, в его голове уже не осталось ни одной мысли.

Тропа, ведущая на подъем, была завалена камнепадом. Илья без труда взобрался на высокий валун и, перепрыгивая на соседние, стал подниматься. Такой ловкости он раньше за собой не помнил, но теперь это казалось обычным делом. Преодолев завал, Илья огляделся. Впереди тропа была свободна. Она вела в лесистую впадину, к старому дереву, в дупле которого находилась дверь в замок Маргодран, в темный чертог госпожи Моины.

Тринадцатая башня

Участники совета разошлись по отведенным для них покоем. Стояла глубокая ночь, дождь все лил, и гроза разошлась не на шутку. По стеклянному куполу, заменявшему дворцовой библиотеке потолок, метались синие вспышки молний, текли обильные струи воды, их тени скользили по полу и корешкам книг на полках.

Царица прошла сквозь бегущие тени к круглому столу, стоящему в углу за книжными стеллажами, села в кресло и устало оперлась лбом на руку. Ее служанка Аурина уже ждала у стола и сразу же зажгла масляный светильник и заботливо налила в фарфоровую белую чашечку травяной чай, горячий и ароматный.

– Я устала, – проговорила царица, не поднимая головы. – Агенор все спит, а мне вот выспаться не придется. Завтра рано вставать. Как же все это сложно одной!

– Может, стоит попросить помощи у старшего друга? – спросил в полумраке заботливый голос.

Обе вздрогнув, царица и служанка повернулись к дверям. На пол библиотеки падала длинная тень от фигуры в свободном одеянии и островерхой шапочке. В небе над дворцом пронесся раскат грома, вспыхнула новая молния и осветила стоящего в дверях Северного Колдуна Тирэно.

– Я искал вас, ваше величество, – сказал Тирэно с легким

поклоном.

– Чтобы предложить помощь? – спросила царица с ноткой недоверия в голосе.

– Не только, – с обезоруживающей улыбкой признался старик и продолжал без улыбки. – Я хотел узнать о судьбе младшего из моих братьев – Западного Колдуна Каспиэна. Если, конечно, час не слишком поздний для этого.

– Нет, в самый раз, – вздохнула царица, отодвигая чашку с чаем на край стола. – Я и сама хотела с вами об этом поговорить.

Раскаты грома, шум дождя и вой ветра слышались все громче по мере того, как каменные ступеньки винтовой лестницы взбегали на самый верх Третьей башни. Царица шла впереди и сама освещала дорогу, держа в поднятой руке фонарь. Шлейф ее синего платья шуршал по лестнице точно змеиный хвост, и Тирэно глядел под ноги, опасаясь, как бы не наступить на него впотьмах.

– Когда Каспиэн приехал в Ильрагард, я уже знала о его предательстве из письма Тарилор, и его сразу же заключили в башню, – рассказала царица на ходу. – С ним обращаются, конечно же, хорошо, но, боюсь, его ожидает суд Коллегии чародеев. Ведь он перешел на ту сторону, пусть даже не из идейных соображений, а ради личной выгоды.

– Он раскаялся? – довольно спокойным тоном, скорее с любопытством, чем с волнением, спросил Тирэно.

– Трудно сказать. Он ведет себя как сумасшедший, – ответила царица, останавливаясь, чтобы передохнуть. – Только невозможно понять, правда ли он повредился в рассудке от общения с темными силами или же притворяется.

– А Ульгит, моя племянница? – с гораздо большим сожалением спросил Колдун.

– Каспиэн приехал один. Сказал, что его дочь исчезла, когда они вошли в дверь в Очарованном лесу в Ридэле. Должно быть, сказала не тот пароль и попала в другое место, – преодолев еще несколько ступеней, царица остановилась перед низкой дубовой дверью и отперла ее снятым с цепочки на поясе большим ключом. – Возможно, он и об этом солгал. Каспиэн очень хитер.

За дверью показался длинный, теряющийся в темноте коридор с еще одной дверью в конце. Царица отперла ее, сняв с цепочки ключ поменьше. Она и Колдун оказались на прямоугольной площадке с двумя дверями. Одна дверь вела на смотровую площадку башни, в щель из-под нее на пол падали отсветы молний. Другая была дверью в комнату, где содержали обратившегося Западного Колдуна. Царица сняла с цепочки третий, самый маленький ключик и склонилась к замочной скважине.

– Он не спит, – сказала она.

Из скважины пробивался свет.

Дверь со скрипом отворилась, царица и Тирэно оказались на пороге круглой комнаты с высоко расположенными окнами, забранными прочными решетками. Комната была довольно удобно обставлена. В ней была кровать с пологом, стол, два стула с мягкими сиденьями и изогнутыми подлокотниками, камин и книжная полка. На камине горели свечи.

– Здесь во времена Раскола содержали изменников до суда, – сказала царица и первой вошла внутрь. – Здравствуй, Каспиэн, я знала, что ты не спишь.

Один из стульев был повернут к камину. Сидевший на нем худой мужчина с острой черной бородкой задумчиво смотрел на огонь, завернувшись поверх длинной мантии в теплую душегрейку.

– А, это ты, фея каменного замка, – сказал он, не оборачиваясь. – Когда меня отсюда выпустят?

– Еще нескоро, – ответила царица. – У меня много других дел. Посмотри, кто к тебе приехал издалека в такую погоду.

– Погода прекрасная, – строго изрек чародей, обернулся и с безразличием оглядел Тирэно. – Вроде бы это мой брат, а может, я его и не знаю. Вообще шли бы вы отсюда, с вами скучно. С госпожой моей Моиной было куда веселее. Та еще зараза.

– Так почти все время, – вздохнула царица, обращаясь к Тирэно. – Но бывают и просветления. Обычно утром, после завтрака.

– У меня хороший аппетит, – сообщил Каспиэн. – А вы мешаете мне размышлять о природе добра и зла.

– Далеко же тебя завели эти размышления, – не сдержав печального вздоха, заметил Тирэно. – Зайду-ка я к тебе после завтрака.

– И я не могу понять, притворяется ли он. Уступая мне и особенно Ютасу в искусстве колдовства, Каспиэн преуспел в хитрости. Он рассказал что-либо о Темной госпоже и ее планах? – спросил Тирэно, когда они с царицей спускались по лестнице обратно вниз.

– Лишь бессвязные обрывки, в основном то, что мы с Агенором и сами предполагали, – ответила царица и вздохнула. – Агенор! Как он нужен мне сейчас. Я лишена возможности своими глазами видеть, что происходит в Дивном Крае. Мое зеркало Алаоры и все другие зеркала, которыми владеют чародеи, больны зеленой мутью. Думаю, это неспроста. Моина не хочет, чтобы я вновь увидела ее. Если бы я только могла знать, где она скрывается!

Из башни Колдун и царица спустились в галерею, ведущую к внутренним покоям дворца. Пройдя анфиладу пустых, богато отделанных комнат, они оказались перед дверью в Тронный зал. Здесь Северный Колдун остановился.

– Вряд ли, даже знай мы местонахождение Темной госпо-

жи, нам удалось бы захватить ее в плен, – заметил Тирэно. – Но если вы непременно хотите узнать, где она, есть один способ, хотя довольно опасный.

– Еще опасней, чем зеркало Алаоры? – спросила царица с невольной дрожью в голосе.

– Да, ибо он требует очень многих внутренних усилий, – ответил Колдун. – У вас наверняка есть шар, в котором обитает химера. С его помощью можно увидеть так далеко, как ни одно зеркало не в состоянии разглядеть.

– В Тринадцатой башне, в лаборатории есть такой шар, – кивнула царица.

– Завтра я помогу вам увидеть с помощью него нашего общего врага, – сказал Тирэно, – если за остаток ночи вы не передумаете.

Наутро буря утихла, умчавшись с ветром на запад. Солнце глядело бледным пятном с серого неба, воздух был сыр и холоден, но дождь перестал, и туманные дали стали яснее и отчетливее видны. Из окон лаборатории в Тринадцатой башне открывалась одетая в золотые цвета осени долина Ильрада-на, темнеющие на западе предгорья Сингурских гор и кромка Разнолесских пущ на северо-востоке.

Войдя в комнату, Северный Колдун подошел к окну и залюбовался простершимся вокруг дворца и города пейзажем.

Царица же сразу направилась к столу, уставленному склянками с волшебными зельями, и сдернула синий газовый платок со стоящего среди них загадочного предмета. На свету засверкал, переливаясь, хрустальный шар, рядом с которым стояла коробочка, вырезанная из кости.

– Вот, – царица нетерпеливо оглянулась на чародея, по-прежнему не отрывавшего взгляда от окна. – Научите меня, что нужно делать.

– Огромный исчезающий мир, который растает на пороге зимы, – задумчиво проговорил Тирэно, словно не слыша ее; его глаза под мохнатыми белыми бровями были серьезны и задумчивы, их отуманила легкая дымка грусти и восхищения. – Увядание – ведь это смерть. Отчего же оно так прекрасно? Прекрасно и печально.

Створки окон были приоткрыты, и с ветром доносились снаружи звук и аромат осени – шелест и запах опадающей листвы. Голос Северного Колдуна прозвучал так странно и горько, что у царицы невольно защемило сердце. Она уже хотела спросить, что именно Тирэно имеет в виду, но Колдун очнулся от своих размышлений и широкими шагами подошел к столу.

– Пользоваться шаром на дальние расстояния может лишь искусный чародей, способный всколыхнуть внутри себя силу и направить ее на видение запредельного, – изучающе разглядывая хрустальный шар, сказал Тирэно. – Я мог бы это сделать, но тогда вы будете лишь присутствовать и не смо-

жете видеть. Поэтому я направлю свою силу на вас, чтобы вы смотрели в шар вместо меня. Вы войдете в шар и будете моими глазами, а потом расскажете мне, что увидели. Но хочу предупредить: шар покажет то, что захочет показать. Поэтому нет гарантии, что вы отыщете с его помощью Моину.

– А я направлю свою силу на шар, тогда он покажет то, что мне нужно, – сказала царица.

– Это будет легко на первый взгляд, но потом будет плохо, – предупредил Тирэно. – Если вы все же не уверены...

– Ночью я все обдумала, – упрямо проговорила царица. – Мы уже пришли, и отступить поздно.

Колдун улыбнулся, как всегда, чуть лукаво, но с одобрением.

– Тогда начнем, – сказал он, открыл костяную коробочку, зачерпнул из нее горсть серебристого порошка и высыпал на шар.

Блестящие пылинки закружились в воздухе, но не осели на пол, как это обычно бывало, а вдруг поднялись облаком и разлетелись по комнате, заполняя ее прозрачным светом. Царица с изумлением следила, как все новые и новые лучи света пронизывают комнату. Свет, как она потом заметила, исходил от шара и становился все ярче, из нежно-серебристого превращаясь в ярко-оранжевый.

Поверхность шара стала зеркальной, в ней отражались пол и потолок, стены, окна и все, что было за окнами. Яркое сияние уже вышло за пределы комнаты, башни, дворца и зали-

вало окрестности, превращая сырое осеннее утро в летний полдень.

Небо, трава, деревья, стены и башни Ильрагарда и воды реки под Восточным мостом окрасились причудливыми цветами, каких царица никогда не видывала. Она стояла возле стола и с изумлением оглядывалась. Тирэно, бывший с ней рядом, тоже необыкновенным образом изменился. Его седая борода, переливалась теперь золотом спелых пшеничных колосьев, глаза сияли, точно синие сапфиры, а синяя мантия и бархатная шапочка засверкали парчовыми узорами из цветов, драконов и звезд. Посмотрев на собственное простое платье из черного шелка и тафты, царица увидела огненно-красное сияние роскошного бархата и блеск рубинов на пальцах, шее и запястьях.

– Что это? – проведя ладонями по своей одежде, в изумлении спросила она.

– Шар действует, – ответил Тирэно необычно могучим и благозвучным голосом. – Выйди на балкон, дитя, и посмотри вокруг. Запомни все, что увидишь.

Царица увидела в стене дверь, которой там никогда не было. Дверь была открыта и вела на балкон, огороженный резными перилами из камня. Царице отчего-то стало страшно, она медлила.

– А вы не пойдете со мной? – спросила она.

– Мне туда нельзя, но если ты боишься, то я могу войти с тобой в шар, – сказал Тирэно. – Только вдвоем мы не смо-

жем находиться там долго. Это заберет слишком много сил и моих, и твоих.

– Я быстро посмотрю, и мы вернемся, – пообещала царица.

Тирэно подошел к ней, взял ее за руку, и вдвоем они вышли на балкон. Оранжевый свет, казалось, исходил от солнца, горевшего на небе. Он заполнял окрестности, и они были видны как на ладони, на много миль дальше, чем всегда.

– Смотри, – Тирэно простер руку над открывшейся далью.

Царица глянула вниз и увидела перед собой весь Дивный Край с севера на юг и с востока на запад. Каждая гора и долина, каждый холм и впадина, каждая речушка или лес, деревня или город, каждый дом и замок были видны, точно находились рядом. От этого многообразия у царицы закружилась голова. Она схватилась за перила, чтобы не упасть.

– Это невероятно! – воскликнула юная чародейка. – Я могу увидеть все, что захочу!

– Успей увидеть главное, – сказал Тирэно. – Ищи Моину, ищи ее.

– Но где? – растерянно прошептала царица, – Дивный Край так велик.

– Направь свою силу на шар, как ты хотела, и увидишь, – ответил Северный Колдун.

Царица изо всех сил мысленно приказала шару показать ей Темную госпожу. Она лихорадочно шарила взглядом по простершимся у стен дворца горам, долам и лесам. Внача-

ле шар не подчинялся, показывая то одно, то другое, но все не то, что нужно. Множество картин проносилось перед глазами так быстро, что в глазах зарябило.

Наконец, все видения вдруг слились в одно. Царица увидела затемненный зал со сводчатым потолком и узкими окнами. В зале за столом, накрытым черной скатертью, сидели двое – седой длинноволосый чародей и женщина, закутанная в плащ. От ее неподвижной фигуры веяло безымянным древним ужасом. При виде этого зрелища внутри у царицы похолодело.

– Вы видите? – прошептала она.

– Да, – ответил Тирэно. – Это Моина, а рядом с ней Ютас, мой средний брат. Нам пора выходить, я не могу больше контролировать шар.

Он взял царицу за руку и увел ее с балкона. Царица послушалась, но взгляд ее до последней минуты был прикован к мрачному залу, за окнами которого простиралась дикая пустынная земля, и к черной фигуре за столом.

Правительница Страны Чародеев и Северный Колдун вернулись в комнату, и оранжевое свечение вокруг них пошло на убыль. Сначала оно сузилось до пределов долины Ильрадана, потом до пределов стен дворца, потом свободно умещалось в комнате и, наконец, померкло. Балкон и дверь, ведущая на него, исчезли.

Не успели царица и старый чародей сделать несколько шагов по комнате, нечеловеческая усталость и слабость нава-

лились на них. Ноги отказались повиноваться, и старик с девочкой упали, где стояли. Прошло немало времени, прежде чем они очнулись и поняли, где находятся, и что с ними произошло.

– Слабость еще долго не пройдет, – сказал Тирэно, приподнявшись на локте и сев. – Шар забрал очень много сил.

– Это был неоценимый опыт в моей чародейской жизни, – проговорила царица и тоже села, обхватив голову руками. – Ох, как же трещат виски!

– Так ты довольна результатом? – спросил Северный Колдун.

– Нет! – с досадой проговорила царица, и ее губы обиженно надулись. – Я видела Темную госпожу, но не узнала место, в котором она находилась. Это был вовсе не тот замок, где я видела ее в прошлый раз сквозь зеркало. Где ее искать?

– Кажется, я знаю где, – невесело усмехнулся Колдун. – Судя по тому, что я видел, она вне пределов досягаемости. И мрачное убранство замка, и унылый вид из окон указывают на то, что Темная госпожа находится в Маргодране – обители зла, воздвигнутой Аватрасом в эпоху Старых Волшебников среди Острозубых скал. Не одну тысячу лет замок Аватраса был лишь пугающими руинами на краю света, в которые не забредал ни человек, ни зверь. Умадан пытался возродить былую ужасную славу Маргордана, но не имел успеха и вскоре был повержен. Однако, как мы только что видели, Маргодран восстановлен.

– Как вы объясните то, что Ютас находится там? – испытующе взглянув на Колдуна, спросила царица.

– Рядом с ним на столе я заметил кувшин с зеленым снадобьем, – не смутившись под ее взглядом, ответил Тирэно. – Скорее всего, это было зелье повиновения. Ютаса захватили и держат одурманенным. Ни в каком другом случае мой второй брат не стал бы служить темной стороне.

– Ты так спокоен, – заметила царица. – Ты знал, что происходит с твоими братьями, да? Почему же не помешал?

– Колдуны – маги высшей категории, но не всё в нашей власти, – грустно покачал головой Тирэно. – Но я здесь, чтобы исправить то, что в состоянии исправить. Агенор уснул надолго. Возможно, я смогу заменить его тебе, царица.

– Я надеюсь, – кивнула царица, поглядев на него с благодарностью, потом обхватила колени руками и с горечью посмотрела на шар, поблескивающий на столе. – И еще я надеялась увидеть Элиа и с ним всех остальных. Виго сказал, что они, должно быть, уже в Нумаре. Как бы я хотела знать, что с ними сейчас.

Утро переливалось нежными красками. Золотистые блики бежали от воды, щебетали птицы в соседнем лесу, а свежий воздух источал цветочные ароматы. Трава, на которой путники расстелили свои одеяла, была до того мягкой, и спа-

лось на ней так покойно и сладко, что и просыпаться не хотелось. Но когда каждого настойчиво потрясли за плечо, глаза пришлось открыть. Нехотя просыпаясь, путники недовольно заворочались, зевая и потягиваясь.

– Я видел во сне родную Пангорию! – заворчал Нок, протирая глаза. – С твоей стороны это очень безжалостно и черство, проклятая эльфийка, не дать мне досмотреть такой сон.

– Я тут не причем, – потянувшись, возразила Тарилор. – У тебя всегда во всем эльфы виноваты, занудный гном.

– Ну, чего вы там ворчите спозаранку? – заскулил Юн. – Спать не даете. Вернигор, пусть они угомонятся!

– Угомонитесь, – сонно проговорил Вернигор, стряхнул с плеча толкнувшую его руку и перевернулся на другой бок. – Гвендаль, еще полчаса.

– Чего? – громко зевнул волшебник.

Кадо первым открыл глаза, поднял взгляд к небу и ахнул. Над ним, закрывая свет солнца, склонялся воин исполинского роста, державший за повод мощного длинногривого коня белой масти. На воине был кольчужный доспех невиданной работы, легкий и светлый, его широкий белый плащ стелился по траве, а у пояса поблескивали перламутром ножны изогнутого меча.

Неподалеку стояли еще трое великанов, державших под уздцы таких же сильных и красивых белых коней. На конских пополах и белых плащах самих воинов золотом были

вышиты четырехлистники.

– Мы стражи и дозорные страны Нумар, – сказал тот из них, который будил путников, зычным голосом, похожим на звон большого колокола. – Пределы нашей земли защищают силы добра. Вы смогли беспрепятственно войти в Нумар, значит, вы не замышляете зла. Для друзей путь всегда открыт. Добро пожаловать, чужеземцы.

Кадо невольно опустил взгляд на свой медальон, висящий на шее, и сердце у него забилося быстрее.

– Эй, просыпайтесь, – сказал он остальным. – Здесь нумарская стража.

– Нас хотят арестовать? – всполошился Юн. – За что? Я ни в чем не виноват!

Стражники, однако, не проявляли признаков враждебности. Их лица имели приветливое и слегка любопытное выражение. Великаны поклонились, Гвендаль, Вернигор и остальные, пораженные столь необычайной мощностью, ответили на поклон уважительным наклоном головы.

– Спасибо на добром слове, – сказал Гвендаль, скатывая одеяло, которое одолжил ему Кадо. – У нас и в самом деле на уме нет ничего дурного. Совсем наоборот, мы прибыли за помощью.

– К наместнику? – спросил предводитель стражей.

– Нумаром правит наместник? – в свою очередь спросил Гвендаль, встал с травы, и остальные увидели, что высокий чародей достает макушкой лишь до груди гиганта-стражни-

ка.

– С тех пор как исчез наш добрый король и его королева, – объяснил великан. – Меня зовут Далиор, я старший над всеми стражами Нумара.

– Рад знакомству, – поклонился волшебник. – А я Гвендаль, также известный как Чародей.

– Чародей, – задумчиво повторил Далиор. – Мне кажется, я что-то слышал о вас.

– Ну, еще бы! – воскликнул Юн. – Во-первых, он мой учитель, а, во-вторых, самый великий волшебник! После Колдунов, разумеется.

– Ну, конечно, – спохватился старший страж. – Вы, должно быть, приехали не к наместнику, а к хозяйке Туманного Острова.

– К хозяйке Туманного Острова? – с удивлением переспросил Гвендаль.

А Кадо почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.

Тусклый свет дня загорался над вершинами скал, делая враждебный пейзаж еще непригляднее. Нагромождения камней, острые, как лезвия ножей, скрывались в зловонных испарениях тумана, ползущего по низинам. В тумане прятались и глубокие пропасти, несущие гибель любому, кто оступится на узкой тропке, выходящей вдоль обрыва.

Нигде не было заметно зелени трав и деревьев, следов человеческого или любого другого жилья. Лишь угрюмый замок на вершине горы возвышался, довлея надо всем вокруг. Его черные башни, казалось, подпирали тучи в небе, а гигантская тень накрывала ущелье под горой темным покрывалом.

В покоях замка даже днем было темно как ночью. В библиотеке все окна были наглухо закрыты ставнями, чтобы ни единый луч света не проникал внутрь. По углам в канделябрах тускло горели бледно-зеленые свечи, а на каминной полке полыхали красным огнем глазницы человеческого черепа, лежащего на золотом блюде.

Темная госпожа сидела за столом в кресле, скрестив руки на груди, а на плече у нее сидел ворон. Черная птица что-то тихо говорила черной женщине, повернув голову и касаясь клювом складок глубокого капюшона.

Потом госпожа встала, приоткрыла ставню на одном из окон, и ворон вылетел из библиотеки. Покружив над замком, он улетел. Вскоре над цепочкой серых скал на горизонте всколыхнулось черное облако птичьих крыльев. Стая ворон с хриплым гомоном умчалась на восток.

– Значит, они в Нумаре, – проговорила госпожа, захлопнув ставню и снова погрузив комнату во мрак. – Теперь в этом нет сомнений. То-то обрадуется негодяй Верховный Чародей, так желавший лишить меня моего будущего могущества.

– Он спит и не знает об этом, – заметил в темном углу голос Восточного Колдуна. – Скажи мне, ты ведь знала, что Нумар на самом деле существует?

– Разумеется, – усмехнулась госпожа. – В свое время Умадан пытался проникнуть в пределы этой загадочной державы, хотел соблазнить могуществом и властью Южных Колдунов. Тогда Колдуном в Нумаре был Исмаэр, и он не поддавался увещаниям Учителя. Заносчивый чародейшка считал себя умнее всех, но его тоже постигло собственное большое горе. Несколько столетий спустя единственный сын Исмаэра Илиодор, не наделенный колдовской силой, исчез бесследно на просторах Нехоженной Земли. Это погубило Южного Колдуна.

– Твоя работа? – с саркастической усмешкой поинтересовался Ютас.

– Нет, что ты! – госпожа рассмеялась холодным скрежещущим смехом. – Это были нурты, кочевники с запада. Они давно точили зуб на недоступную для их набегов страну Южных Колдунов, а Илиодор был на свое несчастье королем Нумара. Нурты налетели как вихрь на закате дня и в одно мгновение разметали охрану, свиту и обоз, в котором ехали король, его супруга и наследник. Я видела это в зеркале и от души повеселилась.

– Что случилось с ними дальше? Они погибли? – спросил Ютас.

Темная госпожа безразлично пожала плечами.

– Кто ж знает? Глухая ночь Нехоженной Земли скрыла эту тайну, – ответила она, и ее голос зазвенел, как холодный металл. – Но на этом примере видно, какая участь ожидает тех, кто пытается противостоять величию Умадана и делу темной магии.

Весь день путники в сопровождении Далиора и его людей держали путь на юг в глубь страны. Они путешествовали по Нумару, сидя на лошадях позади стражей-великанов. Причем Кадо и Юн, Тарилор и Нок прекрасно умещались в седлах стражников по двое. Около восьми часов вечера посланники Агенора прибыли в город Эмарту, где располагался дворец наместника. Он стоял за городом, на возвышении среди лугов.

– Я доложу о вас, – сказал Далиор, когда сильные белые лошади провезли путников по подъемному мосту, въехали в крепостные ворота и оказались на внутреннем дворе резиденции наместника. – Наместник уже давно вас ждет.

– Вы же говорили о хозяйке Туманного Острова, – с недоумением заметил Гвендаль.

– Все узнаете в свое время, – загадочно и уклончиво ответил Далиор и ушел.

А путников проводили в просторную горницу во внутренних покоях. Из ее открытых настежь окон открывался ши-

рокий вид, от которого путешественники не могли оторвать глаз. Земля, представшая перед ними, была так прекрасна, как они и представить себе не могли. Несмотря на уже начавшуюся осень, она вся утопала в зелени пышных трав и диковинных деревьев. Небеса сияли яркой лазурью, в лугах всё еще цвели цветы.

Тихий шелест ветра доносил благоухание спелых плодов из садов Эмарты, раскинувшейся внизу у подножия холма. Белые стены города огибали плавные воды реки, на поверхности которой мелькали паруса рыбацких суденышек. На юго-востоке в прозрачной дымке вставали вершины далеких гор, сверкая серебром в лучах вечернего солнца.

На всем, что видели глаза путников, лежал отблеск векового покоя и древней чудодейственной магии.

– Есть ли место красивее этого? – не удержавшись, воскликнул Юн, обращаясь ко всем сразу.

– Если только во сне, – ответил за всех Вернигор.

Кадо тихо сидел в углу, жадно всматриваясь во все, что его окружало. С той самой минуты, как путники перешли один из пяти мостов и ступили на землю Нумара, его не покидало необъяснимое лихорадочное волнение. Оно не прекращалось даже во сне. Вот и теперь Кадо не мог сдержать странную дрожь, глядя на прекрасную землю за окном или рассматривая обстановку приемной.

Роспись стен комнаты и цветные витражи на окнах постоянно повторяли изображение четырехлистного клевера,

символа страны Нумар. Четырехлистником была вышита и обивка мебели. При виде этого рисунка, Кадо разволновался еще больше и, сам не зная почему, спрятал свой медальон под одежду.

Едва он сделал это, распахнулись створки дверей, и вошел наместник – некогда сильный широкоплечий муж, а теперь почтенный старик с седыми волосами, в длинном парчовом одеянии. Он шел медленно – сказывались годы, и опирался на посох.

– Здравствуйте, чужеземцы с севера, – сказал старик с коротким поклоном, исполненным достоинства. – Я – Гаро, наместник страны Нумар.

– Здравствуйте, наместник, – с поклоном сказал Гвендаль, выходя вперед. – Я – Гвендаль Рено, чародей из страны Ильраан. Мы посланы Верховным Чародем Ильраана Агенором за помощью, нам необходимо увидеть Южного Колдуна.

– Да, я знаю. Я получил указания. Мне сказали, что должен появиться один – тот, которого ждут, – кивнул наместник и испытующе оглядел каждого из прибывших. – Есть ли он среди вас?

Путешественники с удивлением переглянулись. Только Гвендаль выглядел спокойным. Если Чародей и удивился, то виду не подал, и с наместником, несмотря на его титул и возраст, чувствовал себя на равных.

– Увы, обстоятельства изменились, он не смог приехать с нами, – ответил он. – Но суть нашей миссии от этого не ме-

няется. Мы должны увидеть Южного Колдуна.

Наместник нахмурился и недоверчиво покачал головой.

– Но о вас меня не предупреждали, – возразил он. – Как я могу знать, захотят ли вас видеть?

– Может, вы скажете, где нам искать Южного Колдуна, а он сам решит, захочет ли он нас видеть или нет? – сказала Тарилор.

– Госпожа эльф, – почтительно, но строго возразил Гаро, – я лишь наместник короля в этой стране и слуга закона. Я вижу, что вы господа честные и почтенные, ведь чары Нумара выпустили вас в наш край. Поэтому я ничего не имею против всех вас лично. Но покой Колдунов у нас не принято тревожить. Для этого нужны веские основания.

– Может, это поможет вам поверить в важность нашего дела к Южному Колдуну? – сказал Гвендаль и поманил к себе Кадо, скромно стоявшего в сторонке у окна. – Покажи свой медальон.

Кадо сам не знал почему, но когда он вытаскивал цепочку с медальоном из-под рубашки, пальцы у него дрожали. Когда серебряный четырехлистник заблестел у мальчика в ладони, Гаро, взглянув на него, изменился в лице.

– Знак Нумара! – произнес старик с уважением и удивленно взглянул в лицо Кадо. – Кто вы, юный чужеземец?

– Об этом мы и поговорим с Южным Колдуном, – с важным и загадочным видом заявил Гвендаль.

– Вот хитроумный чародей, – с уважением шепнул Нок

Вернигору. – Недаром мой шеф Себастьян говорил, что он очень и очень непрост.

Слова Чародея и медальон, судя по всему, убедили наместника и развеяли его сомнения.

– Ну, хорошо, – немного подумав, сказал он. – Я поверю, что у вас важное дело, и вы именно те, кого ожидают со дня на день. Я с радостью предложил бы вам стол и кров до завтрашнего утра, но, согласно распоряжениям, которые я получил, вы должны явиться немедленно, сразу же, как придете. Она ждет вас.

– Она? – тут и Гвендаль не смог скрыть удивления.

– Южная Колдунья, хозяйка Туманного Острова, – ответил Гаро. – Вы сейчас же отправитесь к ней.

К вечеру вновь сгустились тучи над Закатной Стороной, опять разыгралась гроза. Струи дождя хлестали землю. Мрачно и неприятно выглядел огромный замок, на башнях которого мерцали тусклые дрожащие огни. Даже с открытыми ставнями в чертогах Маргодрана темной вуалью висели сумерки.

Когда Ютас вошел в библиотеку, госпожа опять сидела у стола, откинувшись в кресле. Вокруг нее суетились две морщинистые старухи-лепреконши. Одна из них подтачивала и заостряла пилочкой ногти на бледных руках госпожи,

вторая покрывала их блестящим черным лаком.

– Пусть накроют ужин в Большом зале и зажгут мои любимые черные свечи, – распорядилась колдунья, обернувшись к хромоту гоблину-прислужнику.

– Наводишь красоту? – усмехнулся Ютас. – И приказываешь подать праздничный ужин. Надо же, какие приготовления.

– Сегодня особенный вечер, – госпожа пнула ногой лепреконшу, неловко мазнувшую лаком ей по пальцу, и горделиво выпрямилась в кресле. – Вечер моего торжества. Сколько ни старались мои враги, на какие страдания и жертвы ни шли, я все равно добилась своего. Мой камень сегодня придет ко мне. Последний камень.

– Откуда такая уверенность? – спросил Ютас.

– Мальчик уже у дверей, я послала стражу встретить его, – ответила госпожа. – Скоро он будет здесь, и тогда дело за тобой. Найди способ преодолеть Слово, Колдун.

При этих словах госпожи за окном сверкнула молния и бросила зловещий отсвет на ее темную фигуру.

Подъем в гору дался тяжело. Сказалась усталость от долгой дороги без сна и остановок. К вечеру зарядил дождь и становился все сильнее. Ноги скользили на камнях и мокрой размякшей земле, ветки колючих кустов хватали

за плащ и одежду. Но Илья не мог остановиться ни на миг до тех пор, пока не оказался в узкой лощине, поросшей лесом.

Там у отвесной скалы стоял старый и могучий дуб, дупло в стволе которого было завалено неподъемным валуном. Илья подошел к дереву, откинул капюшон плаща и поставил лицо дождевым струям, чтобы охладить горевший лоб.

В воздухе носилась гроза, с далекого запада долетали вспышки молний и громовые раскаты. Глаза мальчика, поднятые к темному небу, вспыхнули зеленым огнем. Протянув ладонь к валуну, закрывавшему вход в дупло, Илья чужим голосом, глухим и низким, произнес заклинание на языке Старых Волшебников.

Камень послушно откатился в сторону, и из дупла тотчас же вышли четверо гоблинов в панцирных доспехах. Они окружили мальчика, сомкнув вокруг него щиты, и повели внутрь, в зияющую черноту дупла. Илья послушно пошел с ними.

Всюду холодно мерцали черные свечи в золоченых канделябрах. Колонны в зале увивали гирлянды черно-красных лилий, источавших ядовито-сладкий аромат. На помосте в центре зала стоял стол под бархатной скатертью, сервированный золотой и серебряной посудой, а вокруг него сует-

тились прислужники – гоблины и карлики.

– Он здесь, госпожа, – доложил предводитель стражников, когда четверо гоблинов вошли в зал.

Между ними стоял мальчик в промокшем зеленом плаще. Его меч старший гoblin только что отобрал, вынув из ножен на поясе.

Темная госпожа сидела на помосте в кресле из эбенового дерева. Спинкой креслу служила фигура дракона с раскинутыми крыльями, и Илье показалось, что черные крылья за спиной женщины, закутанной в плащ, принадлежат ей самой. От нее веяло холодом, и тьма окружала ее со всех сторон, но Илья заставил себя расправить плечи и с вызовом поглядеть во тьму. Госпожа поднялась с кресла, сошла с помоста и двинулась Илье навстречу.

– Ты пришел, мой мальчик, – усмехнулась она; ее голос прозвучал холодно и алчно одновременно. – Давно я ждала этой встречи. Дай же мне взглянуть на тебя.

Лицо ее скрывала глубокая тень от капюшона, но Илья чувствовал на себе горящий тяжелый взгляд.

– Я тоже ждал этой встречи и пришел сам, добровольно, – сказал он громко и дерзко улыбнулся темной фигуре, возвышавшейся перед ним. – Может, и ты позволишь взглянуть на себя?

– Ты, правда, хочешь этого? – в ответ на его смелые слова госпожа рассмеялась тихо и на удивление безрадостно.

Илья кивнул, напряженно ожидая исполнения своей

просьбы, и тогда ведьма откинула с лица капюшон. Мальчик почувствовал, что внутри у него все холодеет, и земля уходит из-под ног.

Перед Ильей стояла женщина с необычайно тонкими и правильными чертами лица. Волны волос цвета воронова крыла стекали по ее плечам, соболиные брови летели, точно крылья, а глаза были непроглядно черны. Красота ее ужасала, ибо в ней не было жизни и тепла. Кожа ее была бледной, точно у выходца с того света, от нее исходило темное сияние, которое ранило зрение, но от которого невозможно было оторвать глаз.

Илья и сам начал заливаться ледяной бледностью и стоял неподвижно, не находя в себе сил отвести взгляд. Несколько мгновений госпожа наслаждалась оцепенением, охватившим мальчика, и на ее губах играла довольная улыбка.

– Понравилось тебе то, что увидел? – спросила она.

– И нет и... да, – честно признался Илья слабым шепотом.

Госпожа усмехнулась и спрятала лицо под капюшон.

– Ты пришел ко мне, – с торжеством промолвила она. – Думаю, ты умный мальчик, и вместе мы достигнем многого. Давай же отпразднуем встречу. Пойдем к столу.

– А что вы едите? – Илья оробел, выслушав приглашение. – Должно быть, змей и лягушек?

Госпожа рассмеялась.

– Вовсе нет. Темные маги тоже знают толк в удовольствиях. Только они и знают в них толк. И ты скоро убедишься

в этом, если будешь на нашей стороне.

Она положила бледную, почти невесомую руку Илье на плечо и повела к возвышению, на котором стоял стол, накрытый для ужина.

Хозяйка туманного острова

По залу гулял холодный ветер, и свечи на столе дрожали. Илья был рад тому, что между ним и Темной госпожой стоит золотой подсвечник, загораживая их друг от друга. От вида фигуры в черном зябкая дрожь проходила по сердцу, и именно поэтому на нее трудно было не смотреть. Сам Илья тоже постоянно чувствовал на себе тяжелый взгляд скрытых в тени глаз. Колдовской камень на цепочке под курткой вздрагивал от этого взгляда.

На дальнем краю стола сидел старик в черной мантии с серебряной подвеской-ящерицей на груди. У него был величественный вид, но глаза, подернутые странной зеленоватой дымкой, имели отсутствующее выражение. Несомненно, то был Восточный Колдун Ютас, по словам Итэри, воспитанницы Тирэно, захваченный силами тьмы.

Колдун не выглядел пленником, он поглядывал то на госпожу, то на Илью с саркастически насмешливой улыбкой и вел себя непринужденно. Ел он мало, только все время прикладывался к кубку, наливая в него из стеклянного кувшина зеленый настой.

Сам Илья тоже мало ел, не чувствуя голода и не различая вкуса еды. На замок и скалы вокруг, между тем, опустился полный мрак, среди которого бесновалась буря и вспыхивали молнии.

– Чудесный вечер, – проговорила госпожа, взяв в руки бокал с темно-красным тягучим вином; она была довольна и не скрывала этого. – Наконец, мои планы осуществляются, Ютас, благодаря подарку, который принес наш юный друг, – она обернулась к Илье. – Покажи мне его.

– Только издали, – Илья сам удивился, каким дразнящим голосом, с какой ядовитой издевкой он это сказал. – Нас нельзя разлучать.

Сняв цепочку с талисманницей, он подержал ее на ладони перед глазами госпожи, снова надел и спрятал под одежду.

– Я избавлю тебя от этой ноши, дитя, – тягуче ласково проговорила госпожа, с трудом уняв алчную дрожь в руках. – Ютас позаботится об этом, вот увидишь.

– И тогда мне конец? – напрямик спросил Илья.

– Ты умнее, чем я думала, – усмехнулась госпожа. – Если ты мне понравишься, я оставлю тебя при себе. Ты совсем ничего не ешь. Может, выпьешь вина?

– Гвендаль бы это не одобрил, – нерешительно возразил Илья.

– Гвендаля здесь нет, – с вызовом заметила госпожа, хлопнула в ладоши, и прислужница-лепреконша поставила перед Ильей бокал, до краев наполненный густой багровой жидкостью.

Вино было сладко-горьким и обжигающим на вкус. От него тяжело закружилась голова. Илья подпер виски руками. На него вдруг навалилась усталость всех последних

дней.

– Пора тебе спать, дружок, – насмешливо заметила госпожа. – Ты – мое самое дорогое сокровище, и я буду беречь тебя пуще глаза. Слуги проводят тебя в твою комнату.

– Ты не запрешь меня? – удивился Илья.

– Ты не сможешь сбежать, даже если захочешь, – госпожа простерла руку по направлению к окнам. – Взгляни. Эти стены и птица не перелетит. Но даже если ты вдруг станешь птицей и сможешь вылететь за пределы Маргодрана, ты погибнешь среди пустынных скал, острых утесов и бездонных пропастей. Единственную дверь, через которую ты пришел, я уничтожила, закрыла навеки. Мне незачем тебя сторожить.

Илья опустил взгляд на скатерть. Он почувствовал, как холодная тень, из которой нет возврата, наползает медленно, но неотвратимо и окутывает его с головы до ног. Но через мгновение он справился с подступающим ужасом, поднял глаза и с вызовом посмотрел на фигуру в темном одеянии.

– Пойду спать, – объявил мальчик с независимым видом. – Так где моя комната?

– Я сам его провожу, – Ютас поднялся из-за стола и многозначительно взглянул на госпожу. – Следует кое-что проверить.

– Конечно, – кивнула госпожа, ее голос дрогнул от нетерпения. – Иди.

В темных коридорах Маргодрана обитало нечто. По стенам скользили тени, глухие голоса нашептывали в углах, а из-под узких лестниц во мраке глядели горящие глаза. За спиной или возле самого уха постоянно слышалось чье-то тяжелое дыхание. Илья ни за что не решился бы пройти здесь один.

Ютас вышагивал впереди с фонарем в руке, скользя по полу отсутствующим взглядом, и не оборачивался, чтобы проверить, не отстал ли юный пленник. Мальчик очень обрадовался, когда повороты темных коридоров закончились, и Колдун остановился перед дверью.

– Это моя комната? – удивился Илья, когда вошел и увидел шкафы, полки которых ломились от колдовских книг, связки сушеных птичьих лапок и мышинных зубов, свисающие с потолка, множество бутылей и пузырьков с магическими снадобьями.

– Нет, это моя лаборатория, – ответил Ютас и поднялся на возвышение в центре комнаты, где стоял стол.

Стол был в беспорядке заставлен склянками темного стекла с компонентами зелий. Среди них виднелась золотая клетка, запертая на замок. Подув в кулак, Ютас разжал пальцы, и на ладони Колдуна появился ключик, которым он отпер клетку.

– Подойди, – властно приказал Колдун мальчику.

Илья поднялся по ступенькам на помост. По мере того как он приближался к столу, шаги давались ему все труднее. Жестокий озноб вдруг охватил его, а перед глазами начало все мутиться.

– Тебе нехорошо? – спросил Колдун, разглядывая Илью с холодным изучающим любопытством.

– Это из-за вина, – смущенно пробормотал Илья. – Наверное, мне нельзя пить.

Он подошел, наконец, к столу и с удивлением увидел, что в клетке лежит деревянный сундучок, покрытый темным лаком. Ножками ему служили бронзовые ящерицы, крышку украшала резьба в виде сплетенных в клубок змей.

– Взгляни, – предложил Ютас и открыл крышку.

Внутри сундучок был разделен на ячейки, в которых на бархатной подкладке лежали камни, переливаясь всеми цветами радуги. По поверхности каждого бежали завитки древних рун. Одна ячейка пустовала.

Ютас резким движением взял Илью за запястье и заставил протянуть руку над сундучком. Камни все как один вздрогнули в ячейках. Хор глухих голосов громким гулом застучал у Ильи в висках, необычайная немощь навалилась, затрудняя дыхание. Темный вихрь закружил мальчика, и он упал бы, если бы Ютас не подхватил его и не посадил в кресло.

Когда Илья немного пришел в себя, то увидел, что Колдун закрыл крышку сундучка и запер его в клетке. Ютас ду-

нул на свою ладонь – и ключ от клетки исчез. По лбу у Ильи катился холодный пот, но он почувствовал острое сожаление из-за того, что больше не видит камней, спрятанных под крышкой со сплетенными змеями. Мальчику казалось, не видя их, он теряет что-то необычайно важное.

– Ну, как ты? – спросил Ютас, повернувшись к нему.

– Не очень, – ежась от озноба, признался Илья. – Я не могу без них, но и очень близко мне тоже быть нельзя.

– Сила камней слишком велика для человека, тем более для ребенка, – сказал Ютас бесстрастно и вновь отвернулся к столу. – Когда вас разделят, ты почувствуешь освобождение.

– Надеюсь, – проговорил Илья, торопливо покосился на входную дверь и схватил Ютаса за длинный рукав мантии. – Помоги мне!

Колдун обернулся и спокойно снял руку мальчика со своей одежды.

– Первый опыт прошел не слишком удачно. Я отведу тебя спать, – безразличным тоном сказал он.

– Я видел твоего брата Тирэно. Он переживает за тебя, – сказал Илья с отчаянием, снова бросая опасливый взгляд на дверь и умоляющий на Ютаса.

– За меня не следует переживать, – равнодушно откликнулся Ютас, взял Илью за плечи и поднял с кресла. – Пойдем.

Но Илья воспротивился рукам, пытавшимся увести его

из лаборатории.

– Помоги мне, – упрямо повторил он. – А я помогу тебе.

– Уже глубокая ночь, – ответил Колдун, словно не услышав слов мальчика.

Казалось, достучаться до его помраченного сознания было невозможно. Илья подавленно опустил голову и послушно пошел за Ютасом. Они пришли в большую темную комнату со стенами, обтянутыми багровым бархатом, и решетками на узких окнах. В комнате стояла кровать с плюшевым пологом. Столбики, державшие полог, обвивали золотые змеи с хищно светившимися в темноте глазами. На столике у кровати стояла ваза с букетом из засохших роз. Из всего мрачного убранства это почему-то показалось Илье самым страшным.

– Почему цветы мертвые? – спросил он испуганным шепотом.

– Такие она любит больше всего, – пожал плечами Ютас. – Спокойной ночи.

Колдун вышел из комнаты, оставив на столе фонарь. Его тусклый огонек отбрасывал на стены недобрый красноватый свет. От всех предметов тянулись уродливые тени, готовые вот-вот ожить и злобно зашептаться. Одеяло было черным, подушки и простыни тоже. Илье показалось, что он должен лечь спать в склепе.

Ночь никак не хотела заканчиваться. За стенами замка выл ветер и шумел ливень. Илья не мог заснуть, ворочаясь на большой кровати. Он то ловил на себе взгляд змеи, ползущей по кроватному столбику, то замечал движение теней под потолком. Близость колдовских камней будоражила сознание, и тревога свинцовой тяжестью давила на грудь. Мальчик взял фонарь и вышел из комнаты.

Сгустки темноты, что шептались в пустых коридорах замка – заметил Илья – разбегались от света, и он поднял фонарь повыше. Свернув несколько раз в различных направлениях, Илья нашел дверь в лабораторию Ютаса. Его влек туда непреодолимый зов, на который откликнулся зеленый камень, составлявший с мальчиком одно целое.

В лаборатории было чуть светлее, чем в других покоях Маргодрана. Шары из красного стекла горели на высоких бронзовых подставках, освещая комнату наколдованным холодным огнем. Войдя, Илья устремился, было, к столу, где стояла золотая клетка с заветным сундучком, но замер на месте от испуга, увидев Ютаса.

Колдун сидел в углу на стуле с высокой спинкой, обхватив себя руками, покачиваясь из стороны в сторону. Голова его была бессильно опущена, длинные волосы перепутались и свисали на лицо и плечи. Между седыми прядями глядели широко открытые застывшие глаза.

Вокруг стола, что-то мурлыча себе под нос, расхаживал

хромой гоблин-прислужник и сметал щеткой пыль с помоста.

– Что это с ним? – шепотом спросил Илья у гоблина, указав глазами на Ютаса. – Почему он не спит?

– Он никогда не спит, – пожал плечами гоблин, продолжая подметать. – И почти не ест. Это все из-за зелья, которым его потчует госпожа. Зелье лишает покоя, но Колдун без него уже не может и все время пьет его. И сидит вот так каждую ночь – и не спит, и не бодрствует.

На столе Илья увидел стеклянный кувшин, который заметил еще за ужином. Зеленый напиток в нем имел совершенно отвратительный вид, и, глядя на него, мальчик брезгливо передернул плечами.

– Что-то жарко здесь, – проговорил он. – Может, принесешь мне воды?

– Конечно, – гоблин отставил швабру и низко поклонился. – Госпожа велела выполнять любые твои желания. Кроме желания убежать отсюда.

Илья украдкой вздохнул от этих слов. Гоблин вышел и через несколько минут вернулся с небольшим серебряным кувшинчиком.

– Вода, маленький господин, – сказал он, и полез в шкафчик, стоявший в проеме между окнами, за кружкой.

Стоило ему отвернуться, Илья склонился над кувшином и потихоньку плеснул воды в зеленое зелье. Настой, к его радости, ничуть не изменился на вид, оставшись таким же

густым. Гоблин подал Илье кружку, опять поклонился и вышел, прихватив щетку. Мальчик проводил его настороженным взглядом и повернулся к сундучку, запертому в золотой клетке.

Вдруг Ютас вздрогнул всем телом, поднял голову и остановил взгляд на Илье. Похоже было, что Колдун его не узнает.

– Воды, – сказал он хрипло и жадно уставился на стеклянный кувшин.

Илья взял стоявший рядом с кувшином кубок, налил в него зелья и подал Ютасу. Быстро выпив кубок до дна, чародей снова впал в забытие. Поняв, что Ютас его не видит и не слышит, Илья опять разбавил зелье водой и тихонько вышел из лаборатории. Камни, спрятанные в сундучке, тянули его назад, приказывали остаться, но мальчик заставил себя вернуться в комнату и лечь спать.

Три дня и три ночи ильраанские путешественники провели в пути. Горы, что виделись такими близкими из окон дворца наместника, стоило направиться в их сторону, отодвигались все дальше. То терялись за лесом, исчезали за холмами в речной долине. То скрывались за стенами лежавшего на пути города или крышами большого села.

Но чем дальше уходили путники на юго-восток, в сторону

гор, тем реже попадались им города и селенья. Прекрасная земля Нумар выглядела в этих краях пустынной. Луга стояли не кошены, в лесах не видно было торных тропинок.

– Уже близко Тимирэлла – безлюдный и спокойный горный край, – сказал путникам их проводник. – Там, у подножия гор Эйно и Ярлон, лежит Зеркальное озеро. Среди озера находится Нолава – Туманный Остров. На нем и живет Южная Колдунья.

Путники выслушали это короткое объяснение с интересом. Особенно Кадо.

– Какая она? – спросил он у проводника.

– Не знаю. Ее больше двадцати лет никто не видел. Последний раз она приезжала в нашу столицу Кимарис, когда я был еще ребенком, – ответил проводник.

Кадо вздохнул. Его по-прежнему не покидало странное волнение, и оно лишь усиливалось по мере приближения маленького отряда путешественников к Тимирэльским горам.

Проводником, сопровождавшим гостей с севера в дороге, был сын наместника Энадо – юноша с открытым и смелым лицом, не по годам развитой и сильный. Он держался с горделивым достоинством, как и подобает сыну правителя, но ильраанским путешественникам оказывал сдержанное почтение. Должно быть потому, что имя таинственной Южной Колдуньи, к которой они ехали, производило на него впечатление.

– Значит, ты еще ни разу не был у Зеркального озера? –

спросил Энадо любопытный Юн, у которого ничьи высокие посты, знатное происхождение или надменный вид не вызывали трепета.

– Я был там четыре раза по личному поручению наместника, – вежливо, но немного свысока ответил Энадо, которого задели сомнения чародея в его осведомленности. – Когда Нумару требовалась волшебная помощь, я отвозил письма для Колдуньи и приезжал с ответом. Письма забирал курьер, ожидавший на берегу. Попасть на Нолаву может лишь тот, кого пригласила сама Колдунья.

– У-у, – разочарованно протянул Юн. – А я-то думал – ты, и правда, важная птица.

Энадо прикусил губу от обиды и гордо промолчал. Больше с маленьким чародеем он не разговаривал, как и с другими участниками отряда. Они тоже не горели желанием общаться с надменным сыном наместника. Один только Гвендаль словно не замечал натянутых отношений между проводником и путешественниками, продолжая обращаться к Энадо с просьбами и приставать с расспросами.

– Эх, покурить бы, братан, – доверительно проговорил он, когда к полудню третьего дня путники добрались до первых возвышенностей Тимирэллы. – Я совсем забыл, что такое хорошая трубка и крепкий табак. Целый год был превращен в дикого кота.

– Шесть месяцев, – уточнила Тарилор.

– Целый год – это вам не шутка, – вздохнул Гвендаль, про-

пуская ее слова мимо ушей, и с готовностью раскрыл кисет, когда Энадо отсыпал ему из своего душистого нумарского табака.

– Любит он приврать, – заметил Нок.

– Ты, что, не понял? Он тот же самый Юн, только постарше, – усмехнулась эльфийка, и представители двух враждующих народов обменялись понимающими улыбками.

Эльфийка и гном чуть было уже не начали вполне по-дружески перемигиваться, но тут Чародей обернулся и окинул их взглядом столь строгим и суровым, что улыбки вмиг соскочили с их лиц.

К вечеру повсюду вдруг выросли горы, одетые дремучими лесами, могучие и старые, как сам мир. Солнце так и норовило закатиться за гребни их западных хребтов, и путникам приходилось постоянно догонять его, поднимаясь все выше, чтобы не остаться в темноте.

– Заночуем в горах? – спросил Вернигор у Энадо.

– Я, может быть, на обратной дороге, но не вы. Мы почти пришли, – ответил проводник.

– Почти пришли? – удивился Нок. – Горам не видно конца! Ты говорил про озеро. Что-то я не вижу вокруг никаких признаков озера.

– Вы и не можете видеть их, господин гном, – с холод-

ной вежливостью ответил сын наместника. – Озеро за сотню миль отсюда. Но мы попадем к нему до заката, так как скоро выйдем к двери. Она ведет на вершины самых высоких гор Тимирэллы.

– Уж скорей бы! – мечтательно протянул Юн, с тяжким сопением карабкавшийся в гору по крутой тропе. – Вдруг ужин пропустим?

За следующим поворотом тропы возникла ровная площадка на вершине горы. С нее открывался простор облитых закатным багрянцем горных кряжей и одетые сумерками ущелья. Среди площадки на столбе сидел вырезанный из камня грифон и смотрел на восток.

– Следуйте за мной, – поднявшись на площадку, сказал Энадо, прошептал тайные слова, обошел вокруг столба по часовой стрелке и пропал.

Путники один за другим обошли столб и, сделав полный круг, не узнали места, в котором находились. Маленький отряд оказался в тихой низине между двух величавых заснеженных гор. Они изгибались парой огромных каменных серпов, окружая долину, среди которой, точно зеркальце на детской ладони, лежало овальное озеро, одетое густым, как молоко, туманом. Время от времени ветерок разгонял клубы тумана, и в последних лучах заката искрилась чистая спокойная вода.

– Зеркальное озеро, – объявил Энадо голосом, изменившимся от затаенного волнения.

То же чувство испытали и путники. Притихшие, стояли они на берегу, вглядываясь в туманную завесу над водой. У Кадо перехватило дыхание.

– А где же остров? – прошептал он.

– Отсюда его не видать, но вы скоро туда попадете, – ответил Энадо. – Вас ждет лодка.

Он указал на узкий каменный причал, возле которого на воде покачивалась ладья. Нос ладьи украшала надстройка в виде деревянной головы лебедя на изящно изогнутой шее.

– Как же мы поплывем? – сразу забеспокоился Юн, видя, что ни весел, ни парусов у ладьи нет.

– Вас отвезут лодочники Южной Колдуньи, – ответил Энадо, кивнув в сторону леса, которым был точно стеной окружен восточный берег.

Заросли орешника заколыхались, и на берег к причалу вышли, ковыляя, два существа, похожие на вырванные с корнями кусты или на парочку корявых пней. Они сверху донизу были покрыты корой, мхом и сучьями. Их руки и ногиходили на толстые ветви, головы поросли молодыми зелеными побегами, а в просветах среди листвы темнели глубокие черные дупла – глаза.

– Ой, чудища! – пискнул Юн и спрятался за Кадо.

– Это древуны, – спокойно возразил Гвендаль. – Древний и гордый лесной народ, почти исчезнувший с лица земли. К ним надо относиться ласково и с уважением, не то могут осерчать не на шутку. А так они очень милые и добрые.

– Я так сразу и подумал, – проговорил Юн дрожащим голосом и издали отвесил древунам поклон до самой земли.

– Прощайте, мне пора в Эмарту к отцу, – сказал Энадо, кланяясь всем путникам на прощание.

– Ты будешь наместником после него? – любопытствовал Юн напоследок.

– Если меня изберут, – с достоинством ответил Энадо. – И до тех пор, пока не вернется наш король.

– А если он не вернется? – спросил Кадо, которого вдруг тоже разобрало любопытство.

– Он обязательно вернется, – с твердой уверенностью возразил сын наместника.

Простившись с Энадо, странники вышли на причал и сели в лодку.

Невиданные лесные жители, суровые и молчаливые, умело правили ладьей, и она плавно скользила среди тумана, будто бы без посторонней помощи. Волнистая завеса, спускавшаяся на воду, была пронизана игрой золотистого солнечного света, а плеск весел был единственным звуком в тишине.

Путники примолкли, не зная, как далеко они уплыли от берега и сколько им еще плыть. Постепенно туман вокруг ладьи рассеялся, озеро блеснуло в лучах заката огромным

зеркалом, и среди него сквозь сиреневую дымку наступающих сумерек показался остров.

Он возник перед глазами удивленных путников, одетый в кружево кленовых рощ, усыпанный яркими цветами, блестящий прозрачными водопадами. Среди зелени деревьев виднелась четырехскатная крыша дома, крытая красной черепицей.

Дом стоял на берегу, его стены были увиты виноградом и настурциями, большие окна поблескивали в тени сада. От воды прямо к дверям вели деревянные мостки с перилами. Кадо сидел на носу лодки, с замиранием сердца смотрел на плывущий навстречу остров, мостки и дом. Он узнавал все, что видел, и боялся обознаться. Ему страшно было даже моргнуть, чтобы ожившее перед ним видение не исчезло, став в один миг незнакомым и чужим.

И остальные путешественники тоже с волнением вглядывались в уже такие ясные и отчетливые очертания дома на берегу. Когда ладья причалила к мосткам, дверь на другом их конце отворилась, и на пороге дома возникла женская фигура в просторной белой накидке с капюшоном.

– Добро пожаловать, посланники Верховного Чародея, – услышали путники тихий нежный голос так близко, словно говорившая стояла рядом с ними. – Вы так давно ждали этой минуты, особенно некоторые из вас. Наконец, она настала. Входите в дом, вам рады здесь.

Женщина склонила голову в знак приветствия и исчез-

ла в доме, оставив дверь открытой. Древуны молча сложили весла и привязали ладью. Путники сошли на деревянный настил, провожая замороженными взглядами скрывающуюся из глаз белую фигуру. Юн, которому Кадо помог вылезти из лодки, толкнул друга в бок.

– Я понял! Это же место из твоего сна, а она... Она – это же...

– Замолчи, – одернул его Кадо, не сводя глаз с дома, видневшегося впереди.

Ему хотелось, чтобы догадка чародея оказалась правдой, и потому он страшился говорить об этом вслух.

В круглой комнате, куда вошли путники, было множество стеклянных дверей, и все они смотрели на зеленые лужайки сада. То ли дом стоял на возвышении, то ли дело было в какой-то особой магии, но за садом был виден весь остров Нолава, окутанный вечерним туманом и подсвеченный заходящим солнцем.

Путники долго любовались этой картиной. Все, кроме Юна, который не мог наглядеться на овальный стол с белой скатертью, накрытый к ужину, украшенный цветами и свечами. Хозяйка дома уже сидела во главе стола и ожидала гостей.

– Я заставила вас пуститься в путь без промедления, и те-

перь вы устали с дороги и голодны. Садитесь же, ешьте и отдохните, – сказала она и откинула с лица капюшон.

У Южной Колдуньи были лучистые серо-голубые глаза и безмятежная улыбка, вселяющая покой. Льяные волосы, разделенные на прямой пробор, спадали длинными прядями вдоль лица, светившегося изнутри теплым белым огнем. Ее нельзя было назвать красивой, но путникам, измученным долгой дорогой, отягощенным потерями, взволнованным надеждами, она показалась прекрасной.

Кадо, во сне лишь издали видевший женщину на мосту, жадно всматривался, пытаясь узнать ее. Колдунья же обвела долгим внимательным взглядом всех вместе и каждого в отдельности, на минуту задержавшись глазами на его лице. Кроме Кадо никто этого больше не заметил, путники уселись за стол и принялись за еду.

Только Гвендаль испытующе поглядывал на хозяйку дома, отщипывая от хлебного ломтя маленькие кусочки и роняя их на тарелку. Южная Колдунья понимающе улыбнулась под его взглядом.

– Я знаю, что привело вас сюда, – сказала она. – Большая беда заставила вас проделать долгий опасный путь, ее отголоски докатились уже и до страны Нумар. Вы везли сюда колдовской камень, один из семи, что составляют древний Кристалл Знания. К его тайне некогда были приобщены и Южные Колдуны из Нумара, нам известно, какую опасность он представляет, если попадет в дурные руки. Камень вы не до-

везли, но это и должно было случиться, потому что подействовало Заклятие Половинки и Целого.

«Это я не доглядел», – с горечью подумал Кадо. Южная Колдунья точно угадала его мысли. Ее взгляд снова на мгновение коснулся лица Кадо и был полон теплого сочувствия, точно говорил: «Ты ни в чем не виноват».

– Мальчик знал, что идет на риск, согласившись на наложение заклятия, – сказала Колдунья. – Он поступил, как должен был. Жаль только, что не нашлось способа уберечь его от этого.

Путники подавленно молчали, сидя за столом.

– Мы здесь не только из-за заклятья, – сказал Гвендаль после нескольких минут молчания. – Ты сказала, что Южные Колдуны приобщены к тайне Кристалла Знания. А к тайне Слова, дающего власть над ним? От Слова зависит судьба нашего мира, и если оно тебе известно, ты должна его использовать как можно скорее. Элиа уже ушел в тень, и я не хочу, чтобы и весь Дивный Край последовал за ним. Получила ли ты по наследству этот секрет, владеешь ли ты им?

Южная Колдунья не ответила. Она лишь долго и спокойно смотрела в лицо Чародею. Все ждали ее ответа, затаив дыхание. Южная Колдунья медлила.

– Мне не позволено говорить об этом ни с вами, ни с кем-либо еще, – наконец негромко, но очень твердо проговорила она, окинув взглядом всех собравшихся. – Эта тайна велика, и слишком многое зависит от нее, как ты сказал, Чародей. Я

не могу ответить ни да, ни нет.

– То есть как это? – возмутился Гвендаль. – Мы столько пережили на пути сюда! Наш друг погиб, я отпустил единственного родного человека в стан врага, а ты не хочешь даже намекнуть, добились ли мы своей цели!

– Я не могу этого сделать, – повторила Колдунья мягким тоном, в котором слышалось сочувствие. – Лишь в свое время.

Гвендаль отвернулся и обиженно уставился на скатерть. Друзья чародея увидели, что под его сердитым взглядом на тарелке появились два огненно-оранжевых воробья и начали драться, яростно долбя друг друга клювами. Южная Колдунья усмехнулась, и воробьи превратились в легкое облачко, которое разлетелось по скатерти цветочными лепестками.

– А сейчас время для тех забот, что уже требуют внимания, – сказала Колдунья. – Из-за них настала пора мне вернуться в мир, который я покинула.

– А как случилось, что ты его покинула? – спросила Тарилор.

– Это было много лет назад, – ответила Колдунья, ее взгляд устремился в туманную дымку за окном. – Мой отец Илиодор был сыном Исмаэра, Южного Колдуна. В семьях волшебников не всегда рождаются чародеи, и отец был просто добрым человеком и достойным правителем этой страны. Моя мать Ангат умерла, когда я была ребенком, и отец тя-

жело переживал ее смерть. Но так случилось, что много лет спустя он снова полюбил простую девушку, которую встретил во время долгого путешествия в Армаис. Лаирин была моложе отца. Она не пыталась заменить мать, но стала мне подругой. У них с отцом родился сын. А у меня открылся дар Колдовства, и Исмаэр, мой дед, позвал меня сюда, на Туманный Остров. Во время обучения я должна была жить замкнуто, все помыслы направить на постижение колдовской науки, и я редко виделась с отцом и мачехой. Время шло, моему брату исполнилось шесть месяцев, и в день Середины Лета отец по традиции должен был назвать народу имя маленького принца и объявить его наследником трона. Но накануне праздника гонцы привезли королеве письмо о том, что ее мать тяжело больна и умирает. Перед смертью она хотела обнять дочь и повидать внука, которого никогда не видела. Отец не хотел отпускать жену и тем более маленького сына в долгую и опасную дорогу. Но она так просила его и плакала, что он согласился, и чтобы королева и принц не ехали одни, сам отправился с ними. Больше я никогда их не видела. В степях Нехоженной Земли на них напали кочевники-нурты, и они исчезли без следа. Известие об этом убило моего деда Великого Южного Колдуна, и мне ничего не оставалось, как принять посох из его рук.

Колдунья снова обернулась к своим гостям. Воспоминания окрасили ее взгляд тихой печалью.

– Уже больше пятнадцати лет я не покидаю берегов Нола-

вы, – продолжила она. – Я знаю наверняка, что родители мои умерли. Но что-то всегда говорило мне, что мой маленький брат жив. Все эти годы я искала его, но, возможно, искала не там, где нужно.

Кадо сидел между Ноком и Вернигором, вперив взгляд в скатерть. Во время рассказа Южной Колдуньи Юн изо всех сил старался привлечь его внимание и корчил многозначительные рожи, но Кадо ничего не видел вокруг. Он лишь слышал нежный голос, звучащий так тихо и печально.

– Возможно, мое собственное счастье гораздо ближе, чем я думала, – закончила Колдунья уже громче и с воодушевлением.

Кадо вздрогнул, понимая, что эти слова предназначены для него, но когда поднял глаза, увидел, что чародейка на него не смотрит, а глядит на все еще хмурого и сердитого Гвендаля.

– Сын Витольда, когда ты отдохнешь, я надеюсь, ты воспримешь все несколько иначе, – сказала она мягко. – Утро вечера мудренее, и мы все обсудим завтра. А сейчас вам лучше поспать.

Колдунья хлопнула в ладоши, и вошли прислужники-древуны, чтобы проводить путников в их комнаты. Там посланников Агенора ждали такие удобные мягкие постели, что, несмотря на все волнения, надежды, тревоги и загадки, они сразу же заснули.

Кадо проснулся глубокой ночью точно от внутреннего толчка. Юн сопел на соседней кровати. Лунные тени лежали на полу и стенах. За окном в саду ветки деревьев покачивались от легкого ветерка. В коридоре за дверью Кадо уловил шелест платья и невесомый звук шагов. Он вышел из комнаты и двинулся по коридору вслед за этим звуком.

Дверь в круглую комнату была открыта. Южная Колдунья была там, сидела в большом кресле у окна, подперев голову рукой. Ее белое платье с серебряным пояском светилось в темноте как облако, озаренное лунным светом. Кадо вошел в комнату и нерешительно замер у двери.

– Почему не спишь? – тихо спросила Колдунья, задумчиво глядя в темноту за окнами.

– Не могу уснуть, – ответил Кадо. – А ты почему не спишь?

– Думаю, – вздохнула чародейка. – Ночь лучшее время для трудных раздумий.

Ее задумчивый голос был ласков. Кадо отважился подойти ближе. Серебряный медальон выбился из-под его одежды, и четырехлистник заблестел в темноте.

– Его носила Лаирин, – даже не оборачиваясь, уловила этот блеск Южная Колдунья. – Это был подарок отца.

– Ты ведь моя сестра, правда? – спросил Кадо срывающимся шепотом, и внутри у него все сладко и болезненно

сжалось.

– Да, – просто ответила Колдунья и обернулась.

Ее глаза смотрели незнакомо и непонятно, но их взгляд согревал. Кадо очень хотелось подойти и прижаться к ней, но он робел.

– Я видел тебя во сне. Почти каждую ночь, – сказал он.

– Я послала эти сны, чтобы ты узнал меня, когда мы встретимся, – ответила хозяйка Туманного Острова. – Ты стал совсем взрослым.

Она сама подошла и обняла его. Блестящие нити, которыми была расшита ее одежда, покалывали щеку, от ее волос исходил запах сирени. Кадо почувствовал, что к глазам подступают слезы, но тягостное волнение, не дававшее ему покоя с минуты прибытия в Нумар, наконец, оставило его.

– Еще успеем выспаться, – с улыбкой молвила Колдунья. – А пока побудь со мной. Ведь мы не виделись всю нашу жизнь.

Она взяла Кадо за руку, они вышли на террасу, залитую звездным светом, с которой открывался вид на мерцающее в ночи озеро. Сев на ступеньки, они долго разговаривали о важном и о пустяках, обо всем и ни о чем, глядя на небо, покрытое узорами далеких созвездий. И им было хорошо вместе, как будто они никогда не расставались.

Полет в пустоту

На круглом деревянном подносе стояло большое блюдо с морковным пирогом и два других поменьше – с жареным картофелем и с тушеной индейкой. В глиняном кувшине, прикрытом крышкой, плескалось свежее парное молоко.

– Уж лучше б вино, – с досадой проговорил Каспиэн, выставляя тарелки и кувшин на стол. – На завтрак было какао, на ужин будет чай. Надоело!

– Еще жалуется, подлый ренегат, – проворчал себе под нос стражник, наблюдая, как служанка забирает у Колдуна поднос. – Коллегия чародеев по тебе плачет.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, огнедышащий дракон, – враждебно покосившись на стражника, ответил Каспиэн и поклонился служанке. – Благодарю, о прекрасный эльф.

– Какой уж там эльф! – хихикнула девушка и укоризненно добавила, обращаясь к стражнику. – Не стыдно вам с ним огрызаться? Он же спятил совсем.

– Зато ты его скоро будешь с ложечки кормить, – проворчал стражник.

Они вышли. Каспиэн и бровью не повел на скрежет ключа в замке, разрезая на кусочки пирог и напевая под нос. Но стоило шагам стражника и служанки стихнуть, Колдун вскочил из-за стола, метнулся к двери и припал к ней ухом.

Убедившись, что в коридоре никого нет, он вернулся к столу, вынул из рукава мантии и бросил на пол маленький блестящий предмет. Им оказался стеклянный шарик. Покатившись по полу, шарик обратился в облако черного едкого дыма. Когда дым рассеялся, на полу сидела черноволосая девушка с красивым, но несколько худощавым и слишком гордым лицом.

– Наконец-то ты обо мне вспомнил, папенька! – сердито воскликнула девушка, вскочила на ноги и, подбежав к столу, накинулась на индейку и пирог. – Тебе не приходило в голову, что я устала быть шариком и хочу есть?

– Это для твоего же блага, Ульгит. Тебя могли распознать и заключить под стражу, как и меня, – возразил Колдун.

– Уж я бы не попалась по глупости, как ты, – презрительно усмехнулась Ульгит, придвигая стул и усаживаясь. – Испортил отношения с Моиной, попал в руки к царице и теперь изображаешь из себя сумасшедшего. По твоей милости мы все потеряли!

– Не совсем так, неблагодарная дочь, – строго возразил Каспиэн. – Они еще не знают Западного Колдуна. У меня есть план, и, благодаря ему, не Моина и не царица одержат победу в войне, которую затевают, а я. Я окажусь у власти и буду повелевать Дивным Краем. Где будешь ты, зависит от тебя, дочь.

– Мне заранее страшно, – едко усмехнулась Ульгит. – Но раз уж другого способа выбраться нет, то говори, что за-

думал.

– Госпожа собрала армию, чтобы предпринять поход на Ильяан. Армию собирает и царица. Она бросила клич среди народов Дивного Края с призывом объединиться под знаменами Ильяана, – проговорил Колдун, сев за стол напротив дочери. – Чтобы быстро передвигаться в нужном направлении и тому, и другому войску понадобятся двери. Я закрою их. Есть Ключ Всех Дверей, хранящийся в Острозубых скалах на горе Хорадаг. Кто владеет им, тот повелевает дверями и всей военной ситуацией.

– Что это даст тебе? – с сомнением спросила Ульгит.

– Возможность выиграть время, – ответил Каспиэн и хищно усмехнулся. – Когда госпожа появится здесь, ее встретит уже не армия царицы, а моя армия. Царица же будет слушаться меня, и никто, даже мой хитроумный братец Тирэно, не догадается, что она раба моей воли. Я буду править Дивным Краем. Для этого ты добудешь Ключ, моя умная хитрая дочь, – усмехнулся Колдун и погладил Ульгит по голове. – Выскользнешь из дворца тихо, как мышка, и воспользуешься Дверью дверей в Разнолесье, в десяти милях отсюда. А я пока займусь царицей.

– Как ты это сделаешь? – спросила Ульгит.

– Я усыпил их бдительность, вел себя тихо эти два месяца, и теперь это будет легко, – вкрадчиво проговорил Колдун. – Дай-ка мне шпильку для волос.

– Ты представляешь, он еще и вина требует. Совсем обнаглел, – проводив служанку, стражник вернулся на пост внизу лестницы в Третью башню.

– И охота тебе тратить время, чтобы злиться на него? – отмахнулся его товарищ, оставив алебарду и лениво прислонившись к стене. – Он же сумасшедший. А что это там?

На самом верху винтовой лестницы послышались тихие крадущиеся шаги. Стражники вскинули головы, прислушиваясь. Теперь звук походил на стук водяных капель.

– Идет кто-то, – прошептал стражник с алебардой. – Царица и Северный Колдун давно ушли. Может, кто-то из тех, кто сторожит на смотровой площадке?

– А чего им красться? И чего ты шепчешь? – возразил сердитый стражник, потянулся за своей алебардой, стукнул древком об пол и крикнул. – Эй, кто там? А ну, выходи!

Шаги прошелестели и затихли, словно растворились в воздухе.

– Почудилось, – убежденно заявил товарищ сердитого. – Это все ты со своим Колдуном. Запудрил мне мозги совсем.

Они какое-то время прислушивались, потом увлеклись разговором о предстоящей войне и не заметили, как сверху по лестнице скатился маленький стеклянный шарик. Шарик пропрыгал по ступенькам вниз, прокатился по коридорам и комнатам, выкатился из ворот дворца и упал с Восточ-

ного моста в густую траву.

Погода выдалась холодная и ветреная. Но на Закатной Стороне с утра было ясно, и далекие солнечные лучи, доходящие с востока, озаряли теплым светом угрюмый пейзаж. Сизые дымы туманов, курящиеся в трещинах скал и пропастях, казались не такими уж унылыми. Даже острые зубцы горных кряжей, простиравшиеся от горизонта до горизонта, не выглядели столь же устрашающими как обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.